

18 ОКТЯБРЯ 2022

# СТИЛЬ часы и украшения

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №20

| 20 |  
АЛАН РУРА  
ВЫХОДИТ В МОРЕ С HUBLOT

| 22 |  
LOUIS VUITTON  
БЬЕТ В БАРАБАНЫ

| 23 |  
CHANEL  
ЗОВЕТ НА ПРЕМЬЕРУ

| 25 |  
CUERVO Y SOBRINOS ВСПОМИНАЕТ  
ХЕМИНГУЭЯ

| 28 |  
MERCURY  
ЛЮБУЕТСЯ РУБИНАМИ

| 31 |  
ALROSA DIAMONDS ЗАБОТИТСЯ  
О ВЛЮБЛЕННЫХ





# HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

## **BIG BANG UNICO**

Корпус из золота Magic Gold,  
устойчивого к царапинам сплава 18K золота,  
изготовленного и запатентованного Hublot.  
Мануфактурный механизм хронографа UNICO.  
Ограниченная серия 200 экземпляров.

ООО «М Стилъ» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063)  
Искусство синтеза «Биг Бенг Юнико» Мэдрик Голд ЮНИКО Реклама



Бутики Hublot

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31  
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

*Mercury*

[www.mercury.ru](http://www.mercury.ru)





Коллекция  
WHAT IS LOVE

**ALROSA**  
DIAMONDS

# СТИЛЬ ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ

октябрь 2022

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ  
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»**  
«СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ»  
**ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН**  
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР  
АО «КОММЕРСАНТЪ»,  
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР  
**ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ**  
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ  
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»  
**АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ**  
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР  
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»  
**ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА**  
РЕДАКТОР  
**МИХАИЛ РЕШЕТЬКО**  
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК  
**МАРИЯ МАЗАЛОВА**  
ТЕКСТ-РЕДАКТОР  
**ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА**  
**НАТАЛЬЯ КОВТУН**  
ВЫПУСКАЮЩИЕ РЕДАКТОРЫ  
**ЕЛЕНА ВИЛКОВА**  
КОРРЕКТУРА  
**МАРИЯ ЛОБАНОВА**  
БИЛЬД-РЕДАКТОР  
**ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО**  
ФОТОРЕДАКТОР  
**КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ**  
**ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ**  
**ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА**  
**МАРИНА ЗАБОТКИНА**  
**ИГОРЬ КИРШИН**  
**ИРИНА РОМАНОВСКАЯ**  
ВЕРСТКА  
**РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:**  
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:  
123112, МОСКВА,  
ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,  
БЛОК С  
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301  
**УЧРЕДИТЕЛЬ:**  
АО «КОММЕРСАНТЪ»  
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ  
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»  
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО  
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ  
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,  
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ  
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,  
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР  
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ  
О РЕГИСТРАЦИИ:  
П/И № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:  
ООО «ПЕРВЫЙ  
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»,  
РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ  
ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК,  
П/О «КРАСНОГОРСК-5»,  
ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.  
ТИРАЖ: 51 000  
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

**НА ОБЛОЖКЕ**  
ШВЕЙЦАРСКИЙ ЯХТСМЕН АЛАН РУРА  
С ЧАСАМИ HUBLOT BIG BANG ORIGINAL  
STEEL CERAMIC

**ФОТО**  
ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT



ZENITH

**Астрономическая  
точность  
Zenith**

24



Алексей Тарханов

## СТРЕЛКА В ЖЕНЕВЕ

Жизнь в мире идет по часам. На Geneva Watch Days снова собрались часовщики и журналисты, спеша порадоваться своему празднику. Часовые дни, впервые устроенные несколькими марками в 2020-м, два года спустя превратились в настоящий клуб профессионалов, противопоставивший себя официальным громоздким салонам. Далеко не все марки участвуют, но вся Женева, а то и вся Швейцария, пользуется случаем, чтобы достать и подвезти часы. Все бутики в городе в эти дни работают одновременно как шоурумы.

Если верить цифрам, которыми хвастаются главы марок и оперируют экономисты, дела у швейцарских часовщиков идут на лад, экспорт растет, без России вполне обходится, отряд не заметил потери бойца, а вот о Китае, который до сих пор закрыт, весьма сокрушаются. Однако политика политикой, а часы по расписанию. Хороший пример тому — финальный список номинантов на премии 22-го Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, опубликованный в последний из женеvских часовых дней. Среди 48 отобранных жюри и часовой Академией моделей в число финалистов в категории «Женские часы» вошли Harley Quinn российского мастера Константина Чайкина, созданные на основе его знаменитой модели «Джокер». А в категории «Маленькая стрелка» оказались ретро-футуристические часы Gelfman IN-16 Nixie швейцарской компании, основанной нашим соотечественником Ильей Гельфманом. 10 ноября мы узнаем имена победителей, и все события, традиционно окружающие церемонию вручения призов — выставки, аукционы, показы, — снова станут очередными женеvскими часовыми днями.

28

**Цвет рубинов  
Mercury**



Екатерина Зиборова

## ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Масштабные коллекции высокого ювелирного искусства, показанные ведущими ювелирными домами мира в Париже летом и в начале осени этого года, громко заявили — ювелирная индустрия возвращается к допандемийному ритму. Однако ювелиры признаются, что драгоценные камни для украшений этого года были куплены уже давно.

Пандемия и новая обстановка на международных рынках привели к тому, что даже бренды с большими возможностями обнаружили прорехи в цепочках поставок. Спрос сегодня превышает предложение, камни высокого качества становятся все более дефицитными. Когда границы во время пандемии были закрыты, а добыча полезных ископаемых и камнерезные предприятия остановлены, достать нужные камни было чудом и подвигом.

Пандемия стихла, но шахты продолжают истощаться, а новые источники все еще немногочисленны и редки. Поэтому сейчас ювелиры в своих произведениях стремятся вывести на первый план драгоценные камни, подчеркнуть их размер и качество.

Изоляция дала возможность пересмотреть источники драгоценных камней и найти способы справляться с быстро меняющимися обстоятельствами на рынке. Важно адаптироваться к меняющейся доступности. Если слишком редок и дорог рубин, поможет рубеллит. Вместо колумбийских изумрудов можно работать с уральскими. А российские бриллианты — одни из лучших в мире. Главное — не стоять на месте, пока этот мир стремительно меняется.

**Любовное настроение  
Alrosa Diamond**



31

16+



НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ • ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ • АКСЕССУАРЫ

РЕКЛАМА

ООО «ОЛТАЙМ». ОГРН 1025001418848. 141983, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ДУБНА, УЛ. ТВЕРСКАЯ, Д. 5, КВ. 8

WWW.ALLTIME.RU  
ДОСТАВКА ПО РОССИИ

МОСКВА, ПЕТРОВСКИЙ БУЛЬВАР, 21

# ВОТ МОИ СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F



■ **MB&F LM Sequential EVO.** Первый хронограф марки стал одновременно и самым необычным современным хронографом. Он объединяет два независимых механизма со своими кнопками по сторонам корпуса и имеет общий узел, управляющий обоими хронографическими механизмами (кнопка на «9 часах»). 20-й по счету калибр всего за 17 лет существования MB&F разработал Стивен Макдоннелл, в проекте приняли участие десятки «друзей Бюссера», в том числе дизайнер Эрик Жиру, инженер Жан-Франсуа Можон и все-все-все



МОЯ ИСТИННАЯ ЗАДАЧА —  
ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ ВРЕМЯ  
В ПРАВИЛЬНОЙ КОМПАНИИ



■ **MB&F LM Split Escapement EVO**  
Beverly Hills

В Женеве Максимилиан Бюссер устроил небольшую выставку, показав все двадцать калибров, разработанных MB&F за 17 лет существования. Начиная с Horological Machine No.1 и до представленного во время Geneva Watch Days нового LM Sequential EVO, первого хронографа марки.

— Когда вы смотрите на эту линейку сложнейших и страннейших калибров, что вы видите?  
— Вот мои семнадцать лет счастья и кошмара.  
— Часы MB&F такие разные. Что их объединяет?  
— Мое неукротимое желание собой гордиться. Именно поэтому я продолжаю то, что начал делать семнадцать лет назад.  
— Ваши часы отрывают с руками, и тем не менее вы сохранили целую историческую коллекцию. Она стоит сейчас состояние.  
— Мы всегда сохраняем одну модель из каждой серии. Во время работы в Harry Winston я этого не делал и страшно потом сожалел. Даже когда компании были нужны деньги, я все равно не соглашался продать последний экземпляр. Они все у нас есть. В сущности, мне нечего больше предъявить, если меня спросят: а ну-ка, что ты все это время делаешь?  
— Вы представляли семнадцать лет назад, что так и будет?  
— Нет, я отдал все мои деньги, собрал своих друзей, и все, что я мог тогда предложить, это чертежи HM No.1 и отчасти HM No.2, которая, кстати, вышла в итоге совсем другой. Не было ни производства, ни M.A.D.Gallery, ни наград на Женевском гран-при. И я плохо представлял себе цель, я-то думал, что она состоит в том, чтобы выпускать часы. Теперь, когда мне уже 55 лет, я понял, что истинная задача — это путешествие сквозь время в правильной компании. Ради этого я сейчас в Женеве, мне не нужны Geneva Watch Days, чтобы продавать часы, все продано на десять лет вперед. Но мне важно быть здесь, говорить с вами, с коллегами, видеть работы других.

— Двадцать лет назад вы были одним из участников удивительного «детского сада» часовщиков, из которого выросли сегодняшние «независимые», за работы которых платят миллионы.

— Нам всем уже за пятьдесят, а то и за шестьдесят: и Франсуа-Полю Журну, и Кари Вутилайнену, и Дени Флажолу, и Вианне Хальтеру, и многим другим из нас. Самый молодой — Феликс Баумгартнер, ему нет пятидесяти, но уже скоро. В течение двадцати лет мы делали неблагодарную и тяжелую работу, потому что у нас не было денег, не было бизнеса, не было славы, мы делали это потому, что любили это, и потому, что это было единственное, что мы умели делать в жизни и ни на что другое были не способны.

— Кто теперь за вами? Есть ли новые поколения?

— Десять лет назад мы говорили с вами, я очень был обеспокоен тем, что никто не идет следом. Нет, как говорят французы, «цветов на бетоне». Тогда появился только Реджеп Реджепи со своей маркой Akrivia. Но сейчас что-то стало происходить, сейчас вы можете ощутить движение почвы под ногами, этот самый бетон равнодушия дает трещины. Возьмите Флорана Леконта, профессора часовой школы во Франции. Его ученики взяли и выставили свои дипломные часы в соцсети и тут же были завалены заказами из Калифорнии и Сингапура.

— Многие изменилось за десять лет?

— Когда я начинал, мне были нужны ритейлеры. Мало было таких, которые меня понимали. Лишь некоторые, например, российские Мегсигу, нас поддерживали, знакомили с журналистами. Сначала меня не пропускали дальше приемной, мне даже не предлагали сесть: спасибо, до свидания, дайте пресс-кит — и его едва доносили до корзины. Я существовал как будто бы на необитаемом острове, глядя на горизонт, вдруг кто-то появится, может быть, ему понравятся мои часы. А теперь эти ребята, только окончив школу, получили по полсотни заказов, напрямую, без посредников. Им везет, не надо обивать пороги, как это приходилось делать нам.

— Правда ли, что вы наконец-то решили расширить производство?

— До последних лет я не допускал мысли о том, что компания будет расти. Я хотел во что бы то ни стало сохранить дух стартапа. И еще я не хотел, чтобы моя команда думала, что они зарабатывают деньги для меня. Мне не нужны лишние деньги, меня устраивает моя зарплата, хотя она до сих пор и вдоволь не так велика, как та, что была у меня в Harry Winston. Но теперь с таким количеством заказов мы не можем оставаться такими же, какими были. Это невозможно, рост не удержать. И я понял — если искусственно сдерживать рост, то это плохо влияет на людей. Если вы не растете, у вас нет денег, чтобы их инвестировать в проекты. Команда ждала этой новости и обрадовалась: больше работы, больше задач.

Из нашей мастерской в центре города мы переезжаем в старинный дом в женевском районе Каруж. Нам предстоит заново построить там работу и производство, и эта задача мне очень нравится. Предприятие — это как часовой механизм. Если я знаю, как работают часы, почему бы не спроектировать нашу новую жизнь на ближайшие годы.

Беседовал Алексей Тарханов

# MIUZ

DIAMONDS

Коллекция с бриллиантами и  
цветными драгоценными камнями.

## Royal





# НАШИ КЛИЕНТЫ ПОМОЛОДЕЛИ АНТОНИО КАЛЬЧЕ, GREUBEL FORSEY

МЫ НЕ ХОТИМ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ВСЕГО  
ЛУЧШЕГО, С ЧЕМ АССОЦИИРУЕТСЯ greubel  
forsey, но идем навстречу клиентам

■ Greubel Forsey  
GMT Balancier Convexe



■ Greubel Forsey  
Tourbillon 24 Secondes  
Architecture



Антонио Кальче в 2020 году стал главным исполнительным директором Greubel Forsey, а с начала этого года вошел в число владельцев компании наряду с Робером Гребелем и Стивеном Форси. Своей задачей он видит адаптацию сложных часов Greubel Forsey к новым временам и новым поколениям клиентов.

— Два года назад, когда мы с вами говорили о вашем приходе в Greubel Forsey, вы собирались многое изменить в этой прекрасной марке. Что вам уже удалось и что еще предстоит?

— Greubel Forsey была маркой для коллекционеров самой высокой часовой механики. Это отличная репутация, и мы ни в коем случае не хотим ее терять. Но рядом с коллекционерами должны появиться новые клиенты, которых я бы назвал «знатоками», более молодые, не менее богатые, которые приходят со словами «нам нравится ваш дизайн». Наши клиенты помолодели за два прошедших года, у нас есть покупатели 30–35 лет, которых не было раньше.

— Можете ли вы представить человека, который начнет свою часовую коллекцию именно с Greubel Forsey?

— Конечно. Раньше входной билет в мир Greubel Forsey стоил примерно полмиллиона, но даже если у человека много денег, не каждый придет



к марке, которая известна в узком кругу. Теперь есть предложение в новом для нас ценовом сегменте от 200 тыс. до 300 тыс. франков.

— Новые «знатоки» переменчивы и нетерпеливы. Им надо угождать.

— Согласен, люди не желают, как раньше, ждать своих часов годами. Мы увеличили наше производство и даже купили участок возле нашей мануфактуры для будущего развития. В прошлом году мы сделали 100 часов, в этом сделаем вдвое больше. Моя цель — достигнуть 500 часов в год. С тем качеством, которое мы поддерживаем, с той сложностью, в которой мы не собираемся уступать, это огромный вызов.

— Где вы собираетесь встречаться с вашими клиентами, как изменится ваша торговая сеть?

— Когда я начал, у нас было 40 точек продаж. Сегодня у нас их только 29, и наша цель сократить их до 12–13 во всем мире. Эту цель я поставил себе на 2024 год. В это число, разумеется, войдут и наши главные бутики. Сейчас мы достигли соглашения об открытии одного из них в Дубае, на очереди другой — в Мехико. В Европе

я думаю о Лондоне, Париже, быть может, Барселоне.

— Расскажите о критериях выбора ваших партнеров.

— Прежде всего лояльность к марке, абсолютная честность. Если кто-нибудь попытается продать Greubel Forsey дешевле, чем эти часы стоят, мы мгновенно остановим сотрудничество. Сейчас мы ввели систему депозита. Наши будущие покупатели оставляют залог, чтобы зарезервировать часы Greubel Forsey. Это и модификация надоевших и ни к чему никому не обязывающих листов ожидания, и гарантия — для них и для нас.

— Что нового предложат клиентам ваши инженеры?

— В Женеву мы привезли Double Balancier, который открывает взгляду два наклоненных под углом балансовых колеса и дифференциал. Не менее эффектно, чем два турбийона, но совсем другой уровень цен и прямой выход на более молодую аудиторию. Я очень доволен нашим GMT Balancier Convexe, это самая элегантная и современная модель GMT из всех, что мы когда-либо делали, и единственная, которая останется в нашей коллекции. И конечно, я сам завидую тем, у кого на руке окажется наш Tourbillon 24 Secondes Architecture. В этом году мы выпустим только 11 таких часов, в будущем — еще 18, и я не собираюсь увеличивать их общее количество более чем до 65 экземпляров. Не зря в их названии есть слово «архитектура», вид циферблата с полностью открытыми элементами механизма напомнит вам вид современного города с птичьего полета.

— Вы стараетесь создать новый тип часов, сохранив при этом большинство отличительных черт Greubel Forsey?

— В этом наша цель. Мы не хотим отказываться от всего лучшего, с чем ассоциируется Greubel Forsey, но идем навстречу клиентам. Мы готовим модель стоимостью 160 тыс. франков, вдохновленную «архитектурой». Мы уменьшим размер Balancier, но это будут часы абсолютно в духе Greubel Forsey. И наконец, выпустим новый тип турбийона с точностью менее секунды в день и с несколькими осями. Уверю вас, это будет шедевр часового искусства. Мы расстались с соблазном братья за пять проектов одновременно. Наши планы расписаны на ближайшие десять лет, до 2032 года. Мы будем сохранять равновесие между более современными и более традиционными произведениями, хотя сами традиции Greubel Forsey весьма авангардны.

Беседовал Алексей Тарханов

первые лица

# Я ПОЗВОЛИЛА КАМНЯМ ГОВОРИТЬ СО МНОЙ ВАЛЕРИ МЕССИКА, MESSIKA

■ Messika, колье Akh-Ba-Ka, белое золото, центральный бриллиант весом 33 карата, бриллианты



■ Messika, колье Move Iconica, розовое золото, бриллианты



■ Messika, колье, браслет и кольца Divine Enigma, белое золото, бриллианты

Во время июльской недели haute couture в Париже французский ювелирный дом Messika показал коллекцию высокого ювелирного искусства Beyond the Light, посвященную Древнему Египту. Главным в ней стало колье Akh-Ba-Ka, 15 безупречных бриллиантов которого, в том числе и центральный весом 33 карата, были вырезаны из одного алмаза весом 110 карат и обрамлены в оправу из золота с сертификатом Single Mine Origin. В конце сентября коллекцию еще раз показали в Париже, но теперь уже в рамках модного дефиле недели pret-a-porter. Основатель и креативный директор дома Валери Мессика рассказала, почему самое крупное за ее ювелирную практику украшение появилось именно сейчас.

- Как 33-каратный бриллиант попал в колье Akh-Ba-Ka и историю Messika?
- Незадолго до карантина 2020 года мой брат купил алмаз весом 110 карат из рудника Лукара в Ботсване. После огранки из него получились 15 бриллиантов цвета D с безупречными характеристиками. И, что самое восхитительное, всю семью этих камней мне удалось разместить в одном колье — редкая удача и особый символ для меня. Ведь и я очень близка со своей семьей.
- Сертификат Single Mine Origin вы используете впервые?
- Да. Так как путь 15 бриллиантов в мою мастерскую был совершенно прозрачным, я подумала, что просто обязана обеспечить обрамляющему их золоту достойный сертификат. Как вы знаете, стать «зеленым» мгновенно невозможно, это долгая непрерывная работа. Но мы сделали первый шаг, и теперь в нашей команде есть специальный человек, который занимается всеми вопросами прозрачности поставок.
- Это делает украшения дороже, верно?
- Все становится дороже, когда в процессе занято больше людей. Но стоимость золота составляет очень, очень малую часть цены этого колье. Главное — выдающиеся бриллианты.



DAVID FERRUA FOR MESSIKA

я не суеверна, но очень верю в энергию людей, души.  
нам нужно во что-то верить



- Очень крупные камни последние два года пользуются спросом у ювелирных домов.
- Мир все несправедливее, кто-то выходит из кризиса богаче других. Еще три года назад, например, мы и подумать не могли, что молодые люди могут быть настолько богатыми. А теперь ювелиры используют этот шанс, чтобы рассказать о своем наследии, знаниях, мастерстве, влиянии. За последние три года взлетели цены и на искусство, часовые аукционы бьют рекорды, даже наше здание в Париже обходится нам все дороже. Деньги дешевеют, в этом отчасти причина перехода крупных ювелирных брендов на язык больших камней.
- Как вам пришла в голову идея посвятить коллекцию Древнему Египту?
- Я очень инстинктивный человек. Однажды я проснулась с мыслью, что меня интересует эта тема, и начала настраиваться, искать информацию. Когда работаешь над коллекцией, никогда не знаешь, хороша твоя идея или нет. Но сейчас, когда бренд растет, нам нужно рисковать. Я создала самую дорогостоящую коллекцию в моей жизни. Это очень важный момент для меня и моего бренда. В этом есть и немного сумасшествия. Messika про бриллианты с джинсами, про женственный и современный стиль, про классные украшения, поэтому риск есть всегда.
- Сколько всего украшений в коллекции?
- Больше 140. И в основном мы сделали их собственными силами. Дополнительно закрепщиков и полировщиков мы приглашаем только тогда, когда очень спешим.
- Обычно ваши украшения абстрактны. Почему на этот раз вы почти буквально повторили древнеегипетское изображение скарабея?
- Из-за камней. Когда я разложила все 15 бриллиантов на столе, то увидела в них очертания крылатого жука скарабея. Я позволила камням говорить со мной.
- Для вас было важно добавить украшениям черты талисмана?
- Я не суеверна, но очень верю в энергию людей, души. Особенно сейчас, в кризисные времена, нам нужно во что-то верить. Мы передаем друг другу надежду, хорошие и плохие эмоции, мы связаны каким-то образом друг с другом и чем-то, что сильнее нас. В Древнем Египте люди верили, что смерть не конец пути, а лишь его часть. И Akh-Ba-Ka обозначает это путешествие в вечность.

Беседовала Екатерина Зиборова



# МЫ СОЗДАЕМ СВОЙ МАЛЕНЬКИЙ МИР МАРТИН ФРАЙ, URWERK

когда мы заканчивали часы,  
мы уже думали о новых моделях —  
и так все двадцать пять лет

С тех пор как Мартин Фрай вместе с Феликсом Баумгартнером основал часовую марку Urwerk, он отвечает за художественную часть работы. Механика Баумгартнера предстает перед нами в дизайне Фрая. За 25 лет существования, которые Urwerk отмечает в этом году, марка представила множество интереснейших часов, награжденных всевозможными профессиональными премиями. На нынешних Geneva Watch Days главной их новостью стали безумные цветные UR-100V UltraViolet, приближающиеся к арт-объекту.

— Наконец-то я смог подержать в руках ваши UR-100V UltraViolet. Они напомнили мне скульптуру оп-арта. Удивительное зрелище этих кружащихся в мнимом беспорядке цифр, из которого рождается время. Почему вы выбрали такой цвет?

— Интересны все цвета. Вы же знаете, что человек способен воспринять только малую их часть, весьма ограниченный спектр. К примеру, насекомые видят мир по-другому. Мне показалось, что надо использовать цвета, которые находятся на границе того, что мы можем увидеть, на границе с ультрафиолетом. У вас есть ощущение, что вы можете его увидеть, но на самом деле он за границей вашего зрения.

— Мне всегда казалось, что вы, как настоящий строгий швейцарский дизайнер, должны любить черный цвет. Он в вашей модели как будто бы тоже присутствует в качестве фона.

— Это темно-фиолетовый, поэтому он мне и подходит. Но в нем есть немножко черного. Мы буквально дошли до конца гаммы цветов. Дальше мы покусились на сами основы человеческого зрения, цвет станет агрессивным, непереносимым. Это как с материалами. Вроде бы столько возможностей для часовщиков, но на самом деле металлов, с которыми мы можем работать, не так много. Некоторые слишком тяжелые, некоторые слишком ядовитые. Другие металлы прекрасно подходят для механизма, но на редкость уродливо выглядят. Что поделаешь, мы люди.

— Цветные часы вы создали, чтобы найти путь к сердцу женщин?

— Может быть... Хотя мы никогда не делали специально женские модели. Просто с самого начала женщины носили наши часы. И ничуть не смущались, что они тяжелые, или грозные на вид, или крупнее, чем женские запястья.

— Двадцать пять лет назад вы начинали с Феликсом и другими молодыми часовщиками как дерзкие дебютанты. Теперь вы патриарх независимого часового дела. Положа руку на сердце, было ли интереснее в начале, чем сейчас? Не хотели бы вы вернуться назад?

— Нет, нет и нет. Я помню наши первые часы, наши первые успехи и ошибки, это, конечно, дивный момент. Потом вы пытаетесь повторить эти первые часы, но немного изменить их. Вы смотрите на них по-новому и думаете, что можно добавить. Мы сделали это однажды и поняли, насколько мы изменились. Для меня это был важный эксперимент, он показал, что процесс важнее результатов. Когда мы заканчивали часы, мы уже думали о новых моделях — и так все двадцать пять лет. Приятна возможность вспомнить такое количество сделанных работ, но это очередное напоминание, что вы стареете. С этим ничего нельзя поделать. Вы все равно обещаете себе и своим клиентам новые часы и новые истории, и это заставляет вас работать, чтобы выполнить обещания, что в общем-то неплохо.

— Собираетесь ли вы в будущем году снова принять участие в знаменитом аукционе Only Watch? Это ведь один из самых интересных часовых парадов в мире.

— Мы подумываем об этом, но еще не уверены до конца. Это важный шаг, тут нельзя ошибиться и пообещать то, что мы не успеем сделать вовремя. Успехи, которых мы уже добились на аукционах, заставляют нас быть тем



■ Urwerk UR-120



■ Urwerk  
UR-100V UltraViolet

более осторожными. Все-таки часы Only Watch лишь дополнительная работа, главное для нас — развитие нашей коллекции.

— Сколько часов вы произвели в прошлом году?

— Последние годы у нас выходило примерно 150 часов, теперь мы приближаемся к 200.

— Ваши часы очень узнаваемы. Легко догадаться с первого взгляда, что в их облике есть законы, хорошо, если не штампы. Не хочется ли вам сделать что-то совсем «не урверкское»?

— Нет, гораздо интереснее снова и снова делать «урверкское», но в другом времени и совершенно других формах. Нужно обязательно работать в рамках, сама идея безграничности возможностей скорее вредна. Мы создаем свой маленький мир почти как новый язык, на котором говорим. Мой профессор в университете всегда говорил мне: не нужно использовать слишком много разных средств и инструментов. Чрезмерный выбор осложняет работу, надо уметь его ограничивать и быть верным самому себе. Мне кажется, новые часы UR-120 хороший тому пример. Посмотрев на них, вы сразу узнаете идею наших UR-110, но одновременно понимаете, насколько далеко мы ушли за двадцать пять лет.

Беседовал Алексей Тарханов

# У НАС НЕ ПРОИЗВОДСТВО, А ИСКУССТВО КОНСТАНТИН ЧАЙКИН KONSTANTIN CHAYKIN

■ Konstantin Chaykin  
Joker 5



■ Konstantin Chaykin  
Harley Quinn



Geneva Watch Days 2022 выдалась для Константина Чайкина довольно нервными. Санкции не позволили ему привезти из Москвы экспонаты для выставки и лишили его модели, представленной на прошлом Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Часы задержала швейцарская таможня. Константин Чайкин опасался того, что и новые будут сняты с соревнования, но все кончилось ко всеобщему удовольствию: Konstantin Chaykin Harley Quinn не только остались в конкурсе, но и победили в полуфинале, сохранив шанс на приз.

— Каковы были ваши надежды на Geneva Watch Days и оправдались ли они? Стоила ли игра свеч? Надо ли было ехать?

— Вопрос не праздный, я считаю, что российский бренд Konstantin Chaykin за 19 лет существования стал международным. Международные часовые выставки и салоны — это мероприятия, в которых просто необходимо участвовать, чтобы показать не только то, что ты делаешь, но и то, что ты существуешь, что ты остаешься в обойме. Учитывая нынешние политические реалии, это особенно важно, и я благодарен швейцарским коллегам за то, что они нас поняли и дали возможность присутствовать на такой важной встрече. На выставке было видно, что ко мне не поменялось отношение клиентов, посетителей, журналистов. Много понимания, доброжелательности и умения отличать бизнес, людей, мастеров от политики. Мне это было очень важно.

— Что произошло с вашими часами? Правда ли, что они арестованы?

— В прошлом году наши часы были номинированы на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve и по правилам остались на выставках в Швейцарии. Я должен был их забрать, но начались санкции, и часы были задержаны таможней. Затем в Москве я попытался оформить вывоз новых часов в Швейцарию на выставку. Это тоже оказалось невозможным. По счастью, у нас здесь были часы клиентов, их мы и показываем. Сложно оказалось и с нынешним Grand Prix. Часы Konstantin Chaykin участвовали в конкурсе в четырех категориях и в одной вошли в номинацию. Это большая радость для нас. Войти в шорт-лист очень почетно. Вместе с руководством Grand Prix мы нашли способ оставить наши часы в конкурсе. Они просто не будут покидать территорию Швейцарии, но их увидит жюри.

— Как санкции поменяли вашу работу в России?

— Во-первых, существует проблема работы с западными клиентами. Мы не можем отправлять им часы, мы не можем получать от них деньги.



наша структура уникальна.  
она не повторяет европейские  
образцы, она сделана для нас

Во-вторых, сильный рубль увеличил наши затраты. Чем дороже рубль, тем менее конкурентоспособны товары российского производства. В-третьих, практически все оборудование у нас зарубежное, его надо обслуживать, нужны детали, и это приходится решать за счет сложнейших цепочек.

— У вас было множество западных клиентов. Теперь они не хотят или не могут у вас покупать?

— Могут, но только в России. Сейчас мы больше ориентируемся на российских клиентов. Последнюю нашу коллекцию мы почти целиком продали дома, чтобы избежать финансовых и логистических трудностей.

— Что вы думаете делать с базовыми механизмами? Вы работали со швейцарцами из Vaucher, но едва ли вы можете продолжать это сотрудничество.

— У нас был контракт с Vaucher, мы планировали с ними долго и счастливо работать, но в связи с санкциями они, к сожалению, вынуждены были аннулировать заказ. Это очень обидно, потому что они выпускают самый роскошный механизм, существующий на швейцарском открытом рынке. Он дорогой, стоимостью от 1,2 тыс. франков, но по соотношению цены, качества, обработки, безусловно, лучший. Теперь нам придется перейти на собственный механизм, который мы сделаем, уверен, не хуже, но обойдется он нам дороже.

— Собственный механизм для вас вынужденное решение?

— Сейчас нет другого выхода, и, мне кажется, это правильный ход в нашей ситуации. Мы ведь так и развивались, по-своему. Мы не брали готовое, мы смотрели на чужое, но придумывали свое. Мы долго пытались разобраться, например, с лаковым покрытием циферблатов. Никто не делился этой технологией, мы стали ее разрабатывать сами и после шести попыток перестройки производства сделали нечто свое, что работает не хуже. В итоге наша структура уникальна. Она не повторяет европейские образцы, она сделана для нас.

— Вы не думали, чтобы избежать санкций, перенести производство из России в Швейцарию, где вас знают и любят, или на какую-нибудь нейтральную территорию?

— Это нереально. Легко сказать — перенести. Самое дорогое у меня не машины, а люди. Это четыре десятка человек, которые вместе со мной заново учились работать. В стране не было часовщиков, когда мы начинали. Мастера советских заводов никуда не годились, они имели дело с совсем иным типом производства, иными требованиями, иными допусками. Их работа закончилась еще в прошлом веке, их стиль и умения мне не подходят. У нас все-таки главное не производство, а искусство. И вот таких людей, которые понимают, что такое часовое искусство, которые говорят со мной на одном языке, мне негде взять, кроме как в России.

Беседовал Алексей Тарханов

# ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОЧЕВИДНЫМ ДЕНИ ФЛАЖОЛЕ, DE BETHUNE

■ De Bethune  
DB25sQP. Вечный  
календарь, мануфак-  
турный механизм  
которого DB2324 с ав-  
томатическим подза-  
водом, запасом хода  
5 дней и сферической  
луной, показывающей  
лунные фазы с точно-  
стью 1 день/122 года,  
был переработан для  
титанового корпуса  
40 мм. Производство  
будет ограничено 15  
экземплярами в год



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

философия de bethune —  
не любоваться тем,  
чего мы достигли,  
а все ставить под сомнение

— Есть ли у вас ученики, способные вас заменить, если вы решите  
взять отпуск и отправиться медитировать в одиночестве, как вы  
это любите?

— Потому мы и назвали De Bethune, а не нашими собственны-  
ми именами. Не «часы Флажол», не «часы Занетта». Важны не мы  
сами, а команда. Так было с самого начала, я потратил много вре-

мени, чтобы утвердить философию De Bethune — особый способ работать,  
способ видеть и понимать. Теперь, двадцать лет спустя, дело может делаться  
и без меня. И есть те, кто может работать. Конечно, у меня хватит сил и любо-  
пытства еще надолго. Для специальных проектов я на месте, для возможных  
проблем я на месте, но если все идет своим чередом, есть кому спокойно  
делать прекрасные часы в свойственном De Bethune стиле.

— Стиль De Bethune — это ведь вы? Вы его создали. Как вы можете его опре-  
делить?

— Мы его не придумывали как инструкцию для применения. Это история,  
в которой одно следует за другим. Мы разрабатываем продукт, мы начинаем  
с классики, когда мы овладели классикой, мы можем постепенно идти впе-  
ред, мы ищем техническое совершенство, чтобы часы были функциональ-  
ны и, конечно, удобны. Параллельно идет постоянная критика и самокри-  
тика: что можно сделать с теми средствами, которые у нас есть в данный  
момент. Мы открыты миру, я впечатлен традиционными искусствами дру-  
гих народов — будь то художники Азии, древней Месопотамии или Южной  
Америки — и всегда хотел передать эту культуру интереса к миру наибольше-  
му числу людей на мануфактуре. Я обожаю художественные музеи, а не толь-  
ко часовые. Культура и философия De Bethune — это не любоваться тем, чего  
мы достигли, а все ставить под сомнение: а можно ли было сделать лучше,  
а давайте попробуем сделать еще лучше. Как в этом году, когда мы выпустили  
часы с календарем, уменьшив корпус с 44 мм до 40 мм только потому, что так  
ими удобнее пользоваться.

— Вы делаете очень сложные часы, но очень простые в использовании.

— Это наш принцип, потому что часы должны быть очень удобными и при-  
ятными, наши клиенты не должны ломать голову над тем, как их правильно  
читать, как не путаться в стрелках и показателях. Все должно быть очевид-  
ным. И для меня, как для инженера, эта очевидность свидетельствует о том,  
что и механизм будет работать хорошо.

— Но вы же думаете, наверное, о дизайне, образе.

— Это очень естественно происходит, часто, работая над механикой, мы  
получаем заодно и эстетику, а потом дизайн подсказывает нам технические  
решения, это не заканчивается никогда. И этим De Bethune отличается от  
других прекрасных и уважаемых марок — от тех, в которых одни делают  
механизмы, другие придумывают циферблаты, а третьи проектируют кор-  
пуса. Мы всегда работаем над продуктом в целом. Все проникнуто нашей  
философией. Посмотрите на то, что мы делали двадцать лет. Разные часы,  
но все они из одной семьи.

Знаменитый французский часовщик Дени Флажол основал De Bethune вме-  
сте с Давидом Занеттой. После ухода Занетты он остался руководить техни-  
ческой частью работы этой прекрасной марки, а маркетинговую сторону  
дела взял на себя новый совладелец и добрый знакомый наших читателей  
Пьер Жак. Дени Флажол редко дает интервью и без особого удовольствия  
покидает свое убежище в горах Юры, где он работает над выдающимися  
механизмами De Bethune.

— Приятно видеть вас на Geneva Watch Days, на салоне Watches & Wonders  
вас не хватало.

— Я на месте в моем ателье, а говорить лучше людям, занимающимся комму-  
никациями и продажами, таким как наш директор Пьер Жак, который пре-  
красно знает наши часы и мою работу. Часовщику лучше помолчать, я слиш-  
ком увлекаюсь, кто такое выдержит.

— Но вы же не один на мануфактуре. Сколько у вас часовщиков?

— В De Bethune нас всего около пятидесяти, я думаю примерно сорок из нас  
работают над часами.

— Значит, у вас в горах достаточно часовщиков? Не чувствуете нехватки?

— Нет, я охотно беру молодых, и более опытные проводят много времени  
с ними, чтобы их обучить.

— Разве часовые школы не готовят к работе?

— Они, конечно, учат, и очень хорошо, будь то школы в Швейцарии или во  
Франции. Но все же их выпускники недостаточно готовы к нашей работе,  
и те, кто приходит к нам, заранее знают, что им предстоит еще как минимум  
два-три года учебы, хотя уже в рамках нашей мануфактуры.

— Что вы им говорите, когда они переступают порог De Bethune?

— Я говорю им, как важно, чтобы они интересовались всем, что вокруг,  
чтобы они учились каждую минуту. Обещаю, что после нашей школы им  
легче будет получать новые интересные работы, если они захотят. Что важно  
для меня в них, так это желание, страсть. Если у них достаточно стремления,  
если они любят учиться, они станут хорошими часовщиками, а мы готовы  
потратить очень много сил, чтобы им в этом помочь.

Беседовал Алексей Тарханов

# МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ ТАК, КАК РАБОТАЛИ ДЭВИД ХЕНДЕРСОН-СТЮАРТ, «РАКЕТА»



■ «Ракета» Big Zero



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

если бы мы делали в два раза больше часов, то продавали бы в два раза больше часов безо всяких усилий

Британец Дэвид Хендерсон-Стюарт уже давно живет в России по московскому времени. Точнее, по петербургскому — вместе с группой западных инвесторов он взялся за возрождение Петродворцового часового завода «Ракета» в Петергофе. В Швейцарию на Geneva Watch Days 2022 он привез новые варианты самых популярных часов марки вроде Big Zero.

— Как нынешняя ситуация повлияла на работу «Ракеты»?

— Вы не первый, кто спрашивает, меняем ли мы нашу стратегию — нет, мы ничего не меняем. Заводу 300 лет, он пережил войны, революцию, перестройку, 1990-е годы, ковид. Многие предлагали нам: «Не пишите ничего по-русски на циферблате». Мы будем работать так, как работали. Стратегия простая — улучшить внешнее оформление, не поднимая слишком наши цены, уменьшить нашу коллекцию. Год назад у нас было 30 моделей, сейчас 20, а через год, наверное, будет 18.

— Но ничего не угрожает самым известным вашим моделям?

— Мы их сохраняем. Хороший пример — наши Big Zero. Мы поменяли немного корпус, циферблат. Гораздо красивее стал механизм. Это радикальный дизайн, но без китча, они очень хорошо продавались и продаются в Европе, хотя стоят больше €1 тыс. Каждый год на базе этой модели мы будем делать цветные вариации, впереди, к примеру, часы с синими цифрами и с синими циферблатами.

— Вы привозите часы в Европу? Вам не мешают санкции?

— Нет, мы продаем часы в Европе, у нас есть европейский склад и юридическое лицо, так что для нас в этом смысле ничего не изменилось — доставка дороже, это правда, но каждый месяц мы поставляем часы для продажи. Конечно, некоторые рынки для нас теперь менее благоприятны, но взамен мы открыли для «Ракеты» Ближний Восток. У нас появились точки продаж в Саудовской Аравии, Иордании, Бахрейне, Катаре, Кувейте. Мы начали работать в Индии. Им все равно, что происходит в Европе, они любят часы, у них много денег, они нас с удовольствием покупают. Мы не можем сейчас

начать движение в Азию, хотя это было бы очень своевременно. Но у нас просто нет такого количества часов, какое для этого нужно.

— А сколько часов вы выпускаете? Мне говорили о трех с половиной тысячах.

— Я не хотел бы сообщать точные цифры, скажу, что мы хотим сейчас остановиться на 10 тыс. часов в год. Это достаточная для нас производительность, потому что, если делать больше, нужно расширяться или работать в две смены. Мы к этому не готовы.

— У вас есть свой собственный механизм. У других российских марок могут появиться проблемы с поставками западных механизмов. Вы не хотите сделаться главными русскими поставщиками базовых механизмов, занять для нашего рынка то место, которое для швейцарского занимает ETA?

— Нет, это не то, чего мы хотим, и это выше наших сил. Всем кажется, что мы большая компания, а мы остаемся маленькими.

— Сколько у вас людей?

— 130 человек, мощности завода ограничены. Но, конечно, если бы мы делали в два раза больше часов, то продавали бы в два раза больше часов безо всяких усилий. Мы наконец-то нашли образ, который нравится всем. Раньше нам приходилось по-разному работать для российского рынка и для иностранцев. Теперь мы используем единый дизайн. Но мы просто физически не можем собирать механизмы для других, не потому, что вредничаем или нам безразлична судьба российской часовой промышленности, у нас просто нет таких ресурсов.

— Каким образом ваши часы появились на руке у президента Путина?

— А это другая линейка часов, не «Ракета». «Ракета» — советский бренд, он интерпретирует ценности советского периода, но нашему заводу 300 лет, и нам было жалко, что у нас нет часов, которые рассказывали бы про нашу историю, про наше императорское прошлое. И мы решили запустить новый бренд под названием «ИПФ» — «Императорская петербургская фабрика». Эти часы готовятся под заказ. У них корпус и детали из драгоценных металлов, полудрагоценных камней, они стоят дорого, их покупают у нас и бизнесмены, и политики, и вот они дошли даже до первых лиц государства, хотя никаких специальных усилий мы к этому, как вы понимаете, не прилагали. Эти часы стали началом важного партнерства с музеем-заповедником «Петергоф». Наш завод тоже находится в Петергофе, у нас один создатель, Петр I, и представители музея нам позволили использовать в оформлении принадлежащие им орнаменты, а мы восстановили для них солнечные часы петровских времен.

— Но механизм у ИПФ обыкновенный, такой же, как в «Ракете»?

— Да, но точность намного выше. Это делается за счет другой схемы сборки. У «Ракеты» она более индустриальная, а здесь часы собираются полностью одним часовщиком, который работает над ними две недели. У механизма особый декор, ротор из золота с ручной гравировкой. И конечно, эта специальная линия важна для нашего образа, она тянет «Ракету» вверх.

Беседовал Алексей Тарханов



■ «Ракета» ИПФ

# ДЕНЬ ЧАСОВЩИКА GENEVA WATCH DAYS 2022



■ Центром **Geneva Watch Days** стал павильон, возведенный на набережной Монблан, как раз напротив знаменитого фонтана, произведения швейцарских инженеров, работающего как швейцарские часы. Витрины 33 марок-участниц в павильоне были дополнены выставками в магазинах, специально арендованных отелях и шоурумах

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Женевские часовые дни» состоялись в третий раз, продемонстрировав жизнеспособность этого необычного часового салона.

Два года назад собраться вместе предложили часовщикам генеральный директор Bvlgari Жан-Кристоф Бабен и генеральный директор Ulysse Nardin Патрик Прюньо. Они принадлежали к конкурирующим группам, LVMH и Kering, но решили объединиться на несколько дней, чтобы попытаться восполнить отсутствие полноценных часовых ярмарок. К ним присоединились Breitling, MB&F, De Bethune, Urwerk и многие другие марки, разбившие парусиновый тент на женевской набережной Монблан. Вместо ярмарки получился клуб часовщиков, и этот формат оказался настолько удачным, что в этом году объединил уже 33 марки, среди которых оказались и крупные игроки, и маленькие независимые бренды.

К «основателям» Bvlgari, Breitling, H. Moser & Cie, MB&F (см. стр. 8), Ulysse Nardin и Urwerk (см. стр. 12) присоединились De Bethune (см. стр. 14), Doha, Frederique Constant, Greubel Forsey (см. стр. 10), Maurice Lacroix, Oris, Phillips и Bacs and Russo, Reuge, Blanchet, Konstantin Chaykin (см. стр. 13), Czapek, Louis Erard, Raketa (см. стр. 15).

Римская марка Bvlgari блеснула новыми коллекциями, вернув в Octo Finissimo Automatic корпус из традиционного желтого золота, которое в последние десятилетия потеснили сплавы новомодных оттенков. Не меньшим успехом пользовались Octo Finissimo Chronograph GMT Automatic и скульптурные Octo Finissimo Skeleton 8 Days. В женских коллекциях были заметны «плоские» Serpenti Seduttori и «объемные» Serpenti Spiga с керамикой, а часы унисекс представляли вернувшиеся несколько лет назад в каталоги марки Bvlgari Aluminium — в виде хронографа с красным циферблатом Ducati и двухцветных GMT Amerigo Vespucci. Две модели — Octo Finissimo Sejima (см. стр. 26) и Aluminium Sorayama — были сделаны вместе с японскими архитекторами и дизайнерами.

Ювелирный дом Jacob & Co, знаменитый своими яркими и щедрыми украшениями, продолжает удивлять новыми часами. В их моделях есть свобода от привычных часовых условностей, помноженная на незаурядную техническую сложность. Знаменитые «астрономические» часы получают новое прочтение: вместо моделей Солнечной системы в них воспроизводятся литературные, кинематографические и финансовые вселенные.

Марка Ulysse Nardin, которая развивает четыре своих коллекции Marine, Diver, Blast и Freak, показала мощный турбийон Blast Rainbow с мануфактурным калибром UN-172 и женские модели Lady Diver, украсив корпуса часов драгоценными камнями, собранными в композиции радужных цветов. В прошлом году Ulysse Nardin отметила двадцатилетие своей «кремниевой эпопеи», когда один из самых необычных калибров нашего века, Freak, заставил старинную марку овладеть новейшими технологиями. Механизм спуска у Freak, расположенный в часовой стрелке, был настолько миниатюрным, что потребовал кремниевых деталей. В Женеве инженеры марки показали всю историю разнообразных «фриков», увенчавшуюся в этом году часами со сдвоенным спуском, напоминающими корабль из «Звездных войн». Maurice Lacroix представили новые варианты своих хронографов Pontos в серебристо-белом и темно-синем цвете с керамическими кольцами циферблата. Но самая важная, на мой взгляд, новинка — серия Aikon #Tide в цветных корпусах из специально разработанного композита, изготовленного из собранного в море пластика. Это очень жизнерадостная серия, отчасти напомнившая мне «конфетный» дизайн Richard Mille, но, конечно, на совсем другом, куда более доступном ценовом уровне.

УН. Moser & Cie появился новый вариант их знаменитого турбийона Streamliner, на сей раз — в корпусе и на браслете красного золота с черным циферблатом, сделанным из особого материала, поглощающего свет.

Среди еще неизвестных нам часовщиков стоит отметить Blanchet — часовый бренд из Невшателя. Его основали в 2017 году супруги Родольфо и Эмманюэль Феста Бьянше. Несмотря на молодость марки, ее уже легко узнать по корпусу-«бочке», прорисованному в пропорциях золотого сечения, что напоминает о пристрастии семьи владельцев — музыкантов и создателей компьютерных программ.

Последние годы были беспощадны к традиционным швейцарским часовым событиям. Великий Baselworld, родившийся более века назад, скончался от старости и жадности, поспорившись перед смертью со всеми друзьями. Женевский SIHH хотя и выжил, но превратился в Watches & Wonders, сумев воплотиться в реальность только в этом году.

А вот Geneva Watch Days стали салоном «открытой архитектуры» — свободным, демократичным и способным на неожиданные и интересные решения. Надеюсь, они продолжатся и в 2023 году.

Алексей Тарханов

## Bvlgari



■ **Bvlgari Serpenti Spiga Ceramic** в корпусе 35 мм из черной керамики. Кварцевый механизм с индикацией часов и минут. Ободок из розового золота с 38 бриллиантами (~0,29 карата). Браслет с двойной спиралью, украшенный розовым золотом и 152 бриллиантами (~1 карат)



■ **Bvlgari BVLGARI BVLGARI**. 41-миллиметровый корпус из стали с черным DLC-покрытием, черный лакированный циферблат, калибр BVL 191 с автоматическим подзаводом

■ **Bvlgari Aluminium Chronograph Ducati Special Edition**. Хронограф с механическим калибром BVL 130 с автоподзаводом в 40-миллиметровом корпусе

■ **Bvlgari Octo Finissimo Skeleton 8 Days** в 40-миллиметровом корпусе из сатинированного розового золота. Мануфактурный ультратонкий механизм BVL 199 SK с ручным заводом, запас хода 8 дней

■ **Bvlgari Aluminium Sorayama Special Edition** созданы в сотрудничестве с известным японским художником Хадзимэ Сораямой



■ **Bvlgari Aluminium GMT Amerigo Vespucci Special Edition** выпущены в честь учебного корабля итальянского флота «Америго Веспуччи». Корпус 40 мм, механизм BVL 192 с автоматическим подзаводом и запасом хода 50 часов. На циферблате указатель времени во втором поясе, стрелка в цветах итальянского флага



## H. Moser & Cie



■ **H. Moser & Cie Streamliner Tourbillon Vantablack®**. Корпус 40 мм из красного золота 5N, циферблат из поглощающего свет инновационного покрытия Vantablack. Мануфактурный механизм HMC 804 с автоматическим подзаводом и запасом хода не менее 3 дней. «Парящий» минутный турбийон

## Ulysse Nardin



■ **Ulysse Nardin**  
Lady Diver Rainbow.  
Стальной корпус  
39 мм из стали с чер-  
ным DLC-покрытием.  
На кольце цифер-  
блата драгоценные  
камни, подобранные  
по цвету радуги.  
Механизм с кремние-  
выми деталями спуска  
UN-816 с автоподза-  
водом и запасом хода  
42 часа. Ограниченная  
серия 300 экземпляров



■ **Ulysse Nardin**  
Lady Diver Rainbow



■ **Ulysse Nardin**  
Blast  
Rainbow. Титановый  
корпус 45 мм из  
стали с черным DLC-  
покрытием. На кольце  
циферблата драгоцен-  
ные камни, подобранные  
по цвету радуги.  
Механизм с кремние-  
выми деталями спуска  
UN-172, автоподза-  
водом и запасом хода  
72 часа. «Парящий»  
турбийон, микротор  
из платины на «12 ча-  
сах». Ограниченная  
серия 50 экземпляров

## Maurice Lacroix



■ **Maurice Lacroix**  
PONTOS S  
Chronograph. Сталь-  
ной корпус 43 мм,  
керамическое кольцо  
циферблата с тахимо-  
тром, хронограф с ме-  
ханизмом Automatic  
ML112 с автомати-  
ческим подзаводом.  
Маленькая секундная  
стрелка на «9 ча-  
сах», день и дата на  
«3 часах». Циферблат  
в серебристо-белом  
или темно-синем цвете



■ **Maurice Lacroix**  
PONTOS S  
Chronograph



■ **Maurice Lacroix**  
Aikon #Tide Benzilla.  
Корпус 40 мм из пере-  
работанного пластика,  
собранного в океане.  
Кварцевый механизм.  
Циферблат по рисунку  
художника стрит-арта  
из Таиланда Benzilla

Jacob & Co



■ **Jacob & Co Astronomia Solar Bitcoin.** Знаменитые «астрономические» часы показывают теперь время криптовалют. Корпус 44 мм из стали с черным DLC-покрытием содержит сложный механизм, показывающий движение планет под стеклянным куполом с шарами Солнца (оранжевый цитрин с 288 гранями) и Луны (белый бриллиант весом 1 карат). Разумеется, марка предлагает приобрести часы этой серии за любую криптовалюту

■ **Jacob & Co Epic X.** Стальной корпус 44 мм, стальной браслет и скелетонизированный механизм JCAM45 с ручным заводом и запасом хода 48 часов



Bianchet



■ **Bianchet Carbon Orange Tourbillon B1.618 Openwork.** Корпус из углепластика с титаном 43 мм спроектирован в пропорциях «золотого сечения». Механизм B1.618 с турбийоном и ручным заводом с запасом хода 105 часов. Ограниченная серия 21 экзemplя



■ **Bianchet Hybride Carbon Titanium Green**



# «HUBLOT» ВЫХОДИТ В ОКЕАН АЛАН РУРА ГОТОВИТСЯ К VENDEE GLOBE



■ Швейцарец  
**Алан Рура** выйдет  
на Vendee Globe  
под парусами  
швейцарской часовой  
марки **Hublot**

Швейцарец Алан Рура будет участвовать в знаменитой яхтенной гонке Vendee Globe на новом паруснике, который называется Hublot.

Алан Рура вырос на палубе и жил под парусом. Это не метафора — его родители воспитывали его во время 11-летней кругосветки. Ходить под парусом для него так же естественно, как гулять по улицам.

В 2024 году он надеется наконец-то покорить «Морской Эверест», во время которого яхтсмены должны обогнуть земной шар на скорость, в одиночку и без поддержки. В гонке участвуют яхты класса IMOCA, самые большие и сложные корабли из тех, которыми может управлять один человек. Новая яхта приобретена и оснащается при поддержке Hublot и будет нести на борту логотип швейцарской часовой марки.

«Нам нравится его настрой, — говорит об Алане Руре глава Hublot Рикардо Гвадалупе. — Нужна храбрость, чтобы принять вызов, пуститься в такую гонку и пройти ее до конца, несмотря ни на что. Нам близки истории человеческого подвига, это стопроцентно швейцарский проект, связанный не только с нашей маркой, но и с нашей страной, которая поддерживает своего сына-мореплавателя. Стремление превзойти самого себя, упорство, борьба с собственными сомнениями. Hublot узнает себя в этом смелом проекте. Вот почему мы вместе».

Со знаменитым капитаном и посланником часовой марки Hublot мы встретились в Гштаде.



VINCENT CURTICCHET / HUBLOT SAILING TEAM



ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT



HUBLOT

■ Hublot Big Bang Original Steel Ceramic в стальном корпусе диаметром 41 мм с керамическим кольцом циферблата. Мануфактурный хронограф HUB4300 с запасом хода 42 часа и автоматическим подзаводом. Черный каучуковый браслет. Водонепроницаемость до 100 м



■ «Ощущение времени очень важно», — говорит Алан Рура

— Как вам удалось из Женевского озера доплыть в Атлантику? И как вам живется вдали от швейцарских гор на французском берегу?

— Готовить дальние походы, оставаясь в Швейцарии, довольно сложно. Мало пространства для испытаний и тренировок, не хватает технических знаний, особенно в строительстве самых продвинутых типов яхт. Так что мне очень нравится в Бретани.

— Вы росли на яхте — вся ваша семья немного кочевники?

— Точно, мы покинули Швейцарию всей семьей, когда мне было восемь лет, и путешествовали вокруг света в течение 11 лет. Так что, хотя я и швейцарец, я очень мало жил в Швейцарии. Конечно, она остается моей родиной.

— У вас новая яхта класса IMOCA. Уже не в первый раз вы меняете лодки. Я слышал, вы сравнивали их с возлюбленными. Как же вы так вот запросто меняете возлюбленных?

— Для меня каждый корабль имеет душу, и когда ты меняешь корабль, ты меняешь товарища. Или возлюбленную. Такова жизнь. Моя первая лодка, с которой я выступал на Vendee Globe, сейчас на продаже, и у меня от этого сердце шепчет. Я думаю, в какие руки она попадет, как этот новый владелец будет с ней обращаться, будет ли он ее беречь так, как я. Она не моя уже давно, но все равно я о ней беспокоюсь.

— Где любовь, там и деньги. Расскажите немного об экономике больших плаваний. Это же огромные затраты. Доступны ли они одному человеку?

— Огромные ли? Да, это стоит денег, у меня восемь сотрудников. Подготовка к Vendee Globe требует 2 млн в год. Но если мы возьмем другие виды спорта, вызывающие такой же интерес, например футбол, эту сумму надо было бы умножить в десять раз. Один я только в море, на суше нужна помощь, и я очень благодарен Hublot. Лодки сейчас такие сложные, что для них нужна целая «конюшня», как в «Формуле-1».

— Вы всегда покупали уже готовые и ходившие в море яхты. У вас не было желания построить лодку специально для себя по особому проекту?

— Хотел бы однажды связаться в такую авантюру. Но, во-первых, это очень дорого. А во-вторых, строить новый корабль, даже парусный, это удар по экологии. Это вызов природе, нагрузка и на море, и на сушу. Так что я всегда радовался тому, что имею корабль, который уже построен и, кстати, уже испытан. Я всегда спрашивал себя: стоит ли игра свеч — строить новую яхту, тратить деньги, время, чтобы, кто знает, получить в итоге менее совершенную конструкцию, чем уже существующие.

— Какая разница для шкипера между двумя знаменитыми регатами, в которых вы выступали, Route du Rhum и Vendee Globe?

— Route du Rhum — это спринт. А вот Vendee Globe — марафон, огромный марафон. С точки зрения навигации они похожи, но интенсивность не одинакова. Кстати, я люблю Route du Rhum, потому что там все решается стремительно и у тебя нет права на ошибку.

— Во время Vendee Globe вы проводите много времени один в море. Как идет повседневная жизнь? Как вы готовите еду, как вы ходите в туалет, как чистите зубы? Вы ведь чистите зубы?

— Чистю! Жилое пространство на лодке крошечное, говорят, оно как на космическом корабле, но оно даже меньше. Кухня рассчитана только на то, чтобы греть воду, мы едим сублимированные продукты, туалет — это трюм, душа нет, есть салфетки. Кровать — одно название.

— Да, это не яхта миллионера. А опасность? Что вам говорят ваши родители? Ваша жена?

— Я думаю, что в день отхода все понимают опасность. Надо сказать «До свидания!» своим близким, но это «До свидания!» отчасти звучит как «Прощайте!». Потом сомнения остаются на суше. Когда ты на воде, уже нет места страху, ты точно знаешь, что вернешься. Опасность на Vendee Globe реальна, но можно потерять жизнь в море, а можно потерять ее, переходя дорогу в Женеве.

— Как ощущается время в море? И как вы его определяете — по обычным часам или по электронным, связанным с системой прокладки курса?

— Ощущение времени очень важно. Я говорю это не потому, что у меня спонсоры-часовщики, а потому, что часы дают ориентацию, когда пространство вокруг не меняется. У нас есть несколько систем, чтобы узнавать время на борту, но, например, на моем спасательном плоту есть Grab Bag, сумка с аварийным запасом, и там есть часы, потому что в море минуты равны часам и неделям. На земле часами пользуются, чтобы не опаздывать, в море они показывают, где ты и что происходит вокруг.

— Какие часы Hublot вы носите?

— У меня на руке Big Bang Original Steel Ceramic, которые ходят на лодку, потому что в них использованы керамика и углепластик, точно в корпусе корабля. Кстати, само слово «hublot» означает «иллюминатор», так что это морские часы. И рабочий инструмент, и предмет гордости, конечно.

— Марка Hublot знаменита своими новыми материалами. Предлагали ли вам ваши друзья-часовщики использовать какие-нибудь их ноу-хау в конструкции лодки?

— Поскольку наше партнерство только началось, у нас не было времени для больших конструктивных изменений. Но все впереди. Легко увидеть связь между механизмом корабля и механизмом часов. Нужны точность, качество, совершенство. Песчинка в корабельной лебедке остановит гонку, как пылинка на зубчатом колесе может остановить часы. У нас с Hublot много общего.

Беседовал Алексей Тарханов

# ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОД БАРАБАНОМ TAMBOUR TWENTY LOUIS VUITTON



**Louis Vuitton**  
Tambour Twenty  
в стальном корпусе  
диаметром 41,5 мм.  
Персонализированный  
механизм LV277  
на основе высоко-  
частотного Zenith  
El Primero. Автомати-  
ческий подзавод с за-  
пасом хода 50 часов.  
Водонепроницаемость  
до 100 м. К часам  
Tambour Twenty прила-  
гается еще один куль-  
товый предмет Louis  
Vuitton: миниатюрный  
сундук, обитый тканью  
Monogram



Часовое подразделение Louis Vuitton отпраздновало в Париже двадцатилетие своей культовой модели Tambour.

В главном бутике марки на Вандомской площади была устроена выставка, на которой показали все самые интересные часы, выходившие в линейке за два десятилетия. Экспозиция открывалась, впрочем, самыми первыми часами марки с кварцевым механизмом IWC, спроектированными Гаэ Ауленти. Эта работа не только продлевает часовую историю Louis Vuitton до 1988 года, но и демонстрирует постоянный курс на сотрудничество с лучшими дизайнерами и инженерами.

Собственными часовыми осложнениями марка обзавелась чуть позже. А в 2011 году Louis Vuitton приобрела прославленное конструкторское бюро La Fabrique du Temps. Его создатели, Мишель Навас и Энрико Барбазини, возглавили инженерную службу марки. В 2014-м часовое производство переехало в женеvский пригород Мейран на вновь построенную мануфактуру. Louis Vuitton гордится своими логотипами-монограммами. Но и без надписей марка всегда узнаваема за счет сложного корпуса Tambour (барабан). Это немного расширяющийся к основанию цилиндр, точнее, усеченный конус,

сглаженных форм, который инженеры Louis Vuitton считают одним из самых удобных для размещения сложных механизмов. На выставке можно было видеть, насколько при общей схеме корпуса часы отличаются друг от друга. Хронографы, в том числе и регатный, GMT, турбийоны, минутные репетиры — Louis Vuitton доступна любая классическая техника. Это выставка достижений, своеобразная коллекция едва ли не всех мыслимых часовых усложнений. Но есть и свойственные только Louis Vuitton усложнения, вроде придуманного Навасом и Барбазини механизма Spin Time с особой спутниковой системой кубиков-указателей времени или скульптурных часов с фигурками-жакемарами Tambour Carpe Diem.

Обойдя полукруглую витрину, в которой были выставлены исторические модели, мы оказывались в фокусе экспозиции, где на подиуме красовались юбилейные Tambour Twenty. Для этой модели, выпущенной ограниченной серией в 200 экземпляров, специально спроектировали коричневые лувиттоновские чемоданчики-футляры. Один из них показывали рядом с часами, в том числе и для того, чтобы легче было увидеть, как темно-коричневый фон циферблата соответствует цвету фирменной ткани. Стрелки красивого желтого цвета напоминали о нитях строчки на классических сумках и сундуках.

Впрочем, о надписях тоже не забыли. По кольцу 41,5 мм корпуса нанесли «Louis Vuitton» — по букве на часовой отметке. Недаром один из часовых журналистов в шутку и всерьез уверял, что к часам марка обратилась именно потому, что ее название мистическим образом пишется с помощью двенадцати букв, соответствующих меткам на циферблате.

На экране, перед которым была выставлена новая модель, шел новый рекламный ролик — маленький фильм, снятый франко-американским режиссером, оscarовским лауреатом Дамьеном Шазелем с американским актером Брэдли Купером в главной роли. Отныне он стал новым «лицом» марки.

И все же никакая реклама не заменит сами часы. Хотя Louis Vuitton давно и успешно разрабатывает собственные механизмы, о чем свидетельствовала выставка, для юбилейной модели было использовано мастерство друзей по группе. Установленный в Tambour Twenty калибр LV277 — персонализированный вариант знаменитого высокочастотного El Primero, который выпускает тоже входящая в LVMH мануфактура Zenith. В итоге свое двадцатилетие самый молодой часовой бренд группы отметил выпуском красивой и строгой модели, использующей одно из самых классических часовых усложнений: механизм записи времени, рассчитанный куда больше, чем на двадцать лет.

Алексей Тарханов

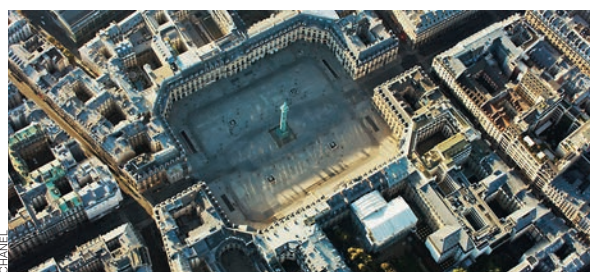
юбилей

# ВРЕМЯ ЖЕНСКОГО РОДА CHANEL PREMIERE EDITION ORIGINALE



■ С 1958 года модное время можно было сверять по Chanel

■ Часы Premiere соединили многие коды марки: хрустальную пробку от флакона №5, очертания Вандомской площади, ремешки сумок Chanel



«Кому она доверит биение своего пульса, траектории своего существования, интервалы своего времени? Мне!» — говорит Франсуаза Саган в маленьком рассказе, написанном в 1987 году от имени новорожденных часов Premiere. Первый буклет первых часов великой французской марки, куда вошел этот текст, показали в недавно отреставрированном бутике на Вандомской площади. Chanel представила там новую версию своих самых первых часов, созданных по проекту Жака Эллё.

Было же время, когда писать пресс-релизы приглашали Франсуазу Саган, а не безвестных аутсорсеров, хотя Саган, я понимаю, труднее было управлять, чем нынешними часовыми журналистами. От первой рекламной кампании часов Premiere есть ощущение безумия и величия. Сам Жак Эллё, занимавший в Chanel удивительную должность «ответственного за вкус», веселился, вспоминая об этом запуске: «Оказывается, так можно было».

«Я пересмотрел нашу классику. Скошенная восьмиугольная хрустальная пробка флакона №5 вдохновила меня на форму циферблата, цепочки стеганых сумок показали мне оплетку звеньев браслетов. Альянс золотого и черного, уже давно присутствовал во всех наших произведениях», — объяснял Эллё. Вслед за Габриэль Шанель, которая сделала из Вандомской площади крышку для своих Chanel №5, он спроектировал часы в той же форме, используя, таким образом, двойную цитату. И даже развил ее, поскольку заводная коронка часов при одном направлении показывает резиденцию Шанель, отель «Ритц», а при другом — вход в бутик Chanel. Конечно, это была гениальная идея создать то, чего не было, в таких формах, которые, казалось, существовали всегда, и назвать эти часы Premiere — и «первыми», и «премьерой».

Говорят, это были первые женские часы, спроектированные специально для женщин. Что не совсем так, но важно, что первые Premiere были часами, впервые в мире спроектированными как глобальный модный аксессуар, как появление звена, недостававшего в мире Chanel. Не будем забывать, что слово «часы» во французском женского рода — la montre. «Премьера» оказалась не просто удачной, она стала началом серьезной часовой программы Chanel, в рамках которой были созданы собственные механизмы, построенные фабрики, освоена керамика.

Креативный директор Chanel Horlogerie Арно Шастен уже работал над изменениями других культовых моделей, созданных Жаком Эллё, чтобы осовременить часы J12, не отказавшись ни в чем от авангардной формы, найденной на рубеже нашего века. Изменив 70% элементов, он смог добиться того, что часы, оставшись стопроцентно узнаваемыми, приобрели черты дизайна нового времени.

В его новых Premiere Edition Originale на десятые доли миллиметра увеличилась толщина корпуса, изменилась форма коронки, рисунок застежки браслета, в котором появилась столь важная для парижского дома буква C. Еще одно важное изменение коснулось материала. Как и в первых часах 1987 года, корпус золотого цвета выполнен из позолоченной стали, но на основе иного технологического процесса. Золото наносится методом напыления в вакууме PVD, кроме того, покрытие имеет два слоя. Под верхним слоем у Premiere Edition Originale расположен такой же тонкий слой золотистого нитрида титана, металла гораздо плотнее и прочнее стали, который позволяет позолоте лучше сопротивляться старению.

«Premiere были первой страницей в истории нашего часового дела. Они были рождены абсолютной свободой творчества», — говорит Шастен. — В 2022 году я хотел, чтобы часы Premiere снова заняли свое место в сердце нашей коллекции. Это творение — наша ДНК и код Chanel. Premiere — это больше, чем просто часы, это урок стиля».

■ Chanel Premiere Edition Originale



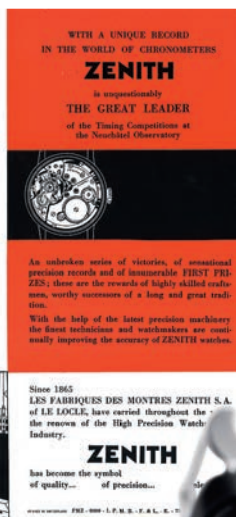
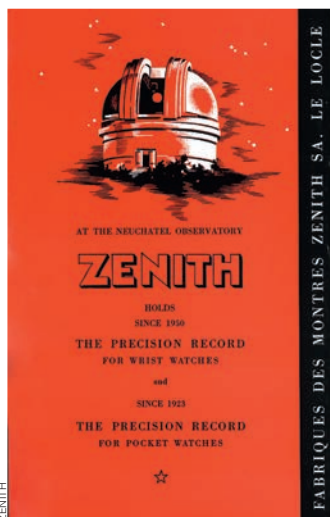
■ «Скошенная восьмиугольная хрустальная пробка флакона №5 вдохновила меня на форму циферблата», — писал Жак Эллё

Алексей Тарханов

# ПАРАД ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЗВЕЗДНАЯ ТОЧНОСТЬ ZENITH



■ Глава марки Zenith  
Жюльен Торнар



■ Компания Zenith знаменита успехами в хронометрических соревнованиях. Калибр 135-О стал механизмом, получившим самое большое за всю историю часового искусства количество наград



■ Zenith Calibre 135 Observatoire Limited Edition воспроизводит некоторые особенности часов 1950-х. Круглый платиновый корпус диаметром 38 мм продолжается ушками для ремешка сужающейся формы. Крупная заводная коронка с насечками украшена современным логотипом Zenith со звездой. Объемное сапфировое стекло закрывает выпуклый циферблат. На шкалу боковой секундной стрелки в положении «6 часов» нанесен серийный номер установленного в данный экземпляр механизма. Внизу циферблата имеется надпись «Neuchâtel», так как и мануфактура Zenith, и мастерская Кари Вутилайнена, и обсерватория, где калибр 135-О одерживал одну победу за другой, находятся в кантоне Невшатель

На ноябрьском аукционе Phillips появится уникальный Zenith. Это особый 11-й экземпляр, завершающий предыдущую серию из десяти платиновых часов с хронометрическими механизмами 1950-х годов обсерваторского качества. Его продадут в пользу американской ассоциации Susan G. Komen Breast Cancer Foundation, борющейся с раком груди.

«Мы рады снова объединиться с Phillips и Кари Вутилайненом для создания исключительного произведения и ради поддержки благого дела, — говорит глава марки Zenith Жюльен Торнар. — Часы Observatoire Unique Piece — бесценный образец нашего наследия». Единственный экземпляр этих часов вышел в корпусе из очень редко применяющегося в часовом деле металла ниобия и с темно-розовым, так называемого лососевого цвета, циферблатом.

Женевский аукцион станет венцом истории, начавшейся более двух лет назад. Тогда генеральный директор мануфактуры Zenith Жюльен Торнар и руководители часового подразделения аукционного дома Phillips Орель Бакс и Александр Готби решили сделать новый шаг в сотрудничестве. Как рассказал Жюльен Торнар, «беседа шла о наследии Zenith и о том, где можно найти еще не открытые миру сокровища. Вспомнили хронометрический калибр 135. И у меня появилась идея создать специальную серию на основе этого механизма». «Прекрасная идея, — подхватывает Орель Бакс. — Вскоре Жюльен и руководитель отдела продукции и наследия мануфактуры Роман Мариетта вернулись к нам и сказали: „А у нас сюрприз“. Мы и подумать не могли, что речь идет о подлинных механизмах класса „Формулы-1“, одержавших победу в обсерваторских испытаниях. Так было положено начало этому проекту».

Компания Zenith знаменита успехами в хронометрических соревнованиях. В 1950-х, в золотой век состязаний на точность хода, зениновский калибр 135-О стал механизмом, получившим самое большое за всю историю часового искусства количество наград — более 230. Механизм с ручным заводом,

балансовой частотой 2,5 Гц (18 тыс. полуколебаний в час) и 40-часовым запасом хода, разработанный Ефремом Жобеном, выпускался с 1949 по 1962 год в двух версиях: коммерческой 135 и 135-О, предназначенной исключительно для хронометрических соревнований, организуемых обсерваториями Невшателя, Женевы, Кью-Теддингтона и Безансона. Калибры 135-О, которые никогда не продавались и не вставлялись в корпуса наручных и карманных часов, проходили испытания при контрастных температурах, тест на ударопрочность и работоспособность в шести положениях, неизменно демонстрируя хронометрическую точность хода.

В запасах мануфактуры Zenith было отобрано 11 никогда не бывших в употреблении механизмов 135-О, произведенных в 1950–1954 годах. В свое время они были отрегулированы хронометристами Zenith Шарлем Флемом и Рене Гигаксом, которые готовили калибры к обсерваторским тестам. «Эти механизмы были изготовлены для соревнований, — говорит Александр Готби. — Они не предназначались для того, чтобы их носили. И раз мы решили сделать на основе этого знаменитого калибра часы, к кому нам стоило бы обратиться за тем, чтобы сделать их еще прекраснее? Ответ пришел сразу же: Кари Вутилайнен. Он абсолютный мастер».

Впервые в истории калибр 135-О теперь еще и украшен безупречной, доступной взгляду через заднюю крышку из сапфирового стекла отделкой Кари Вутилайнена. Она включает вручную скошенные и отполированные края мостов золотистого цвета, винты с головками с полированными и скошенными краями, круговое зернение на плате, спиральное матирование на гребенке и колеса заводной коронки. Кари Вутилайнен подчеркивает: «Те, кто работал над этими механизмами, были лучшими часовщиками своего времени. Они владели мастерством, позволяющим делать столь точные вещи. Эта точность сохранилась и спустя 70 лет. Мы были обязаны сберечь это совершенство».

Юрий Хнычкин

# ПОЭЗИЯ ХЕМИНГУЭЯ CUERVO Y SOBRINOS HISTORIADOR HEMINGWAY



Новая коллекция часов, выпущенная швейцарско-кубинской маркой Cuervo y Sobrinos в ее серии Historiador, соединяет две легенды. Во-первых, это удивительная история самой марки, во-вторых — ее давнего клиента Эрнеста Хемингуэя.

Cuervo y Sobrinos рождена на Кубе. Гавана — родной город марки, которая в этом году празднует 160-летие. Свой первый ювелирный магазин выходец из Астурии дон Рамон Фернандес Куэрво открыл на карибском острове в 1862 году. Через двадцать лет к отцу-основателю присоединились шесть родственников, и с тех пор марка стала называться Cuervo y Sobrinos — «Куэрво и племянники».

Семейная фирма сначала занималась ритейлом, работая с лучшими швейцарскими часовщиками, а потом и самостоятельно начала производить часы в Швейцарии. Поработав в изгнании после кубинской революции, она в конце концов смогла вернуться в Гавану, не забыв ничего из своей истории. Среди коллекций Cuervo y Sobrinos особое место у Historiador. Она посвящена знатоку и защитнику наследия Кубы реставратору Эусебио Леалю Шпенглеру (1942–2020). Это он руководил проектом воссоздания исторической Гаваны. Благодаря ему центр кубинской столицы вошел в список сокровищ ЮНЕСКО, а Cuervo y Sobrinos в 2009-м вернулась в сердце Старой Гаваны.

Новым героем часовой серии стал другой земляк Cuervo y Sobrinos — Эрнест Хемингуэй (1899–1961), нашедший на Кубе то, что он потерял в Париже и не смог обрести на родине в США. В своем поместье Финка-Вихия в пригороде столицы Хемингуэй прожил двадцать лет. Его здесь не забыли. Он до сих пор числится виднейшим горожанином Гаваны. По его маршрутам между столичными барами — как он сам говорил, от «mojito in „Bodeguita“» до «daiquiri in „Floridita“» — стайками ходят читатели его книг «Старик и море», «Острова в океане», «Иметь и не иметь».

Теперь время от мохито до дайкири можно определять по Cuervo y Sobrinos Historiador Hemingway — специальным часам с именем писателя. У новой модели четыре варианта оформления, хотя основа одинакова: в элегантном 40-миллиметровом стальном корпусе установлен швейцарский механизм CyS 5121 на базе Sellita SW 200 с автоматическим подзаводом и запасом хода 38 часов.

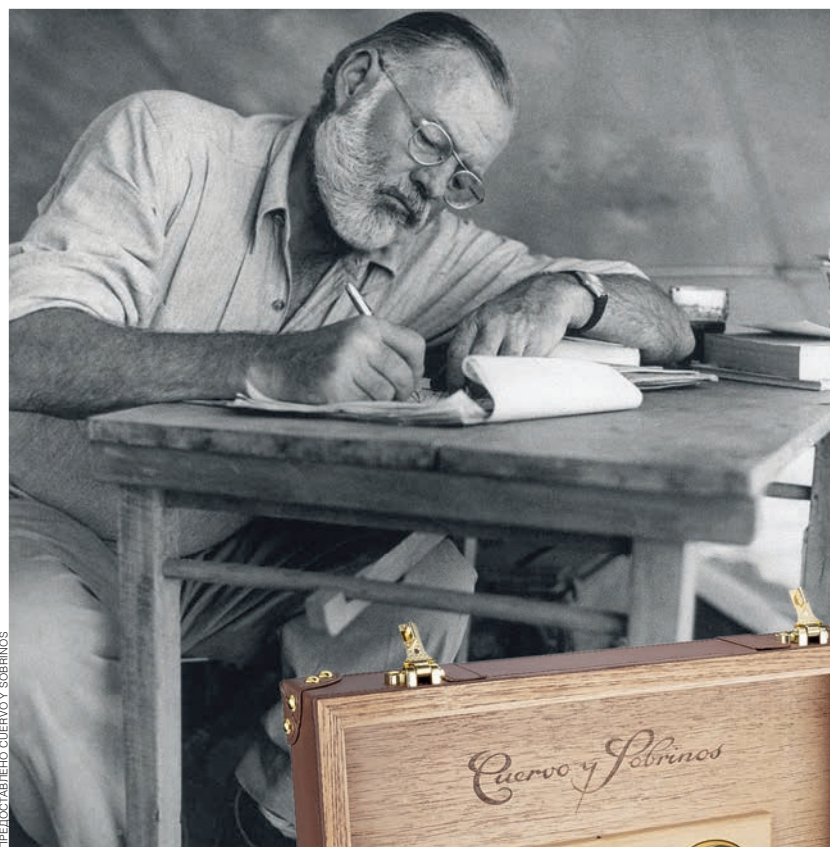
Циферблат с крупными арабскими цифрами напечатает классику мужских часов 1950-х, но написание трех верхних меток круга особенное. «11» и «1» сделаны без засечек в стиле римских цифр, а на «12 часах» размещен логотип марки. На внутреннем кольце циферблата можно прочесть гравировку со словами Эрнеста Хемингуэя: «In order to write about life first you must live it» — «Чтобы писать о жизни, сначала нужно ее прожить».

На задней крышке часов выгравировано изображение самого желанного для писателя трофея — марлина. Это логотип компании Hemingway Limited, основанной в 1988 году старшим сыном писателя Джеком Хемингуэем.

Во всех четырех вариантах моделей цвета циферблата выдержаны в тонах южной ночи, табачного листа, темного рома. Часы с кремовым и коричневым циферблатами выпущены лимитированными сериями по 140 экземпляров каждая. Набор из парных моделей состоит из часов с серебряным и черным циферблатами и размещен в кожаном чемоданчике-хьюмидоре для сигар. Таких наборов всего тридцать.

Historiador Hemingway были представлены публике 21 июля 2022 года, ко дню рождения писателя. У нас часы должны появиться осенью у эксклюзивных представителей Cuervo y Sobrinos в России, компании AllTime.

Алексей Тарханов



■ На Кубе в своем поместье Финка-Вихия Эрнест Хемингуэй прожил двадцать лет

■ Набор парных моделей Historiador Hemingway состоит из часов с серебряным и черным циферблатами и размещен в чемоданчике-хьюмидоре для сигар. Таких наборов всего тридцать



■ Cuervo y Sobrinos Historiador Hemingway



# BVLGARI В ЗЕРКАЛЕ АРХИТЕКТУРЫ ОСТО FINISSIMO SEJIMA



VITTORIO ZUNINO CELOTTO / GETTY IMAGES FOR PRADA



KAZUYO SEJIMA / SEIBU DICOMEDIA



■ Кадзуё Сэджима умеет работать с зеркальными отражениями, о чем говорят проекты парижского магазина «Самаритен» и скоростного поезда



■ Bvlgari Octo Finissimo Automatic Sejima



BVLGARI

Во время Geneva Watch Days именинником чувствовал себя художественный директор Bvlgari Фабрицио Буонамасса. Журналисты наперебой расспрашивали его о новой модели, которую римский дом сделал вместе с архитектором-японкой Кадзуё Сэджимой. Это не первая «архитектурная» модель Bvlgari — соавтором трех предыдущих был не менее знаменитый японец Тадао Андо. Но работа притцеровской лауреатки и куратора Венецианской архитектурной биеннале 2010 года оказалась не менее эффектной. Как рассказывает сам Буонамасса, «работа над часами проходила в не самый удобный для сотрудничества момент — во время строжайших санитарных ограничений. Однако Кадзуё Сэджима прекрасно почувствовала все возможности, которые может дать сочетание классической римской формы и авангардного японского дизайна». Расстояние не помешало двум художникам, итальянцу и японке, понять друг друга. Тем более что архитектурное бюро Кадзуё Сэджимы SANAA после работы над флагманским магазином LVMH «Самаритен» занимается сейчас, среди других проектов, бутиками Bvlgari. Кадзуё Сэджима подошла к сложной архитектурной форме корпуса Octo самым неожиданным образом, превратив часы в отражающую свет скульптуру, а циферблат — в зеркало. Браслет, корпус и циферблат выполнены из до блеска полированной нержавеющей стали. Циферблат с тремя родированными стрелками — часовой, минутной и маленькой секундной — закрыт сапфировым стеклом, на которое изнутри нанесены металлизированные точки. Архитектор говорит о «камуфляже», стекло выступает подобием маскировочной сетки, способной под определенным углом отражения света полностью скрыть стрелки, представив циферблат в виде зеркала.



■ Bvlgari Octo Finissimo Automatic Sejima в стальном корпусе диаметром 40 мм и толщиной 6,4 мм. Мануфактурный механизм BVL 138 с автоподзаводом и запасом хода 60 часов. Лимитированная серия 360 экземпляров

Лишь присмотревшись внимательно, можно заметить движение маленькой секундной стрелки в положении «7 1/2 часов».

Легко понять отправную точку дизайна — Кадзуё Сэджима проектирует здания и объекты, способные растворяться в окружающем пейзаже. Таков, например, придуманный ее архитектурным бюро SANAA скоростной поезд Limited Express Train, в котором скорость помножена на отражение света, превращая его в летящий по рельсам призрак. Вслед за «невидимым поездом» идея «невидимых часов» тоже доведена до совершенства. На циферблате нет ни цифр, ни меток, при этом определить точное время не так уж трудно.

Исходной моделью для работы стали знаковые сверхтонкие Finissimo, не раз ставившие рекорды. Восемь раз за последнее десятилетие инженерам марки удавалось сделать на их основе самые тонкие в мире часы с осложнениями. В прошлом году им достался главный приз Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — за Octo Finissimo Perpetual Calendar. Новые часы работы Кадзуё Сэджимы имеют толщину 6,4 мм при 40 мм в диаметре. В них установлен мануфактурный калибр BVL 138 толщиной всего 2,23 мм с утопленным в поверхность платиновым микроротором подзавода на керамических шарикоподшипниках.

Во многих современных рекордно тонких часах роль опорной платы играет задняя крышка корпуса. Здесь же калибр установлен независимо от корпуса и открыт взгляду через заднюю крышку из сапфирового стекла. Поверх этой подписи инженеров Bvlgari на стекле нанесен автограф Кадзуё Сэджимы и данные о количестве экземпляров ограниченной серии.

Совместное произведение часового искусства и архитектуры, спроектированное одной из самых известных зодчих нашего времени, выпущено тиражом 360 экземпляров. Octo Finissimo Sejima будет поставляться в специальной стальной коробке с зеркальными поверхностями, соответствующими дизайну часов.

Алексей Тарханов

## украшения



### КОРОЛЕВСКИЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

Украшение с цветными драгоценными камнями обращается не только к рассудку, подсчитывающему его инвестиционную ценность, но и к чувствам. Эмоции от солнечно-желтого оттенка бриллианта сложно объяснить, но легко почувствовать. На это и сделали ставку ювелиры MIUZ Diamonds, разрабатывая коллекцию украшений Royal Diamonds с желтыми бриллиантами.

Это классический дизайн на все времена. Композиция каждого украшения построена вокруг центрального желтого бриллианта весом до 3 карат, который окружают желтые и бесцветные бриллианты значительно меньшего размера в оправе из желтого и белого золота. Основу коллекции составляют кольца — тонкие или широкие, из белого золота или из белого и желтого, с центральным камнем в окружении одного ряда бриллиантов или с трехрядным паве. Выбор серег почти так же широк: пусеты поменьше и побольше, с подвесками геометрических или фантазийных форм. Особого внимания заслуживают колье, на бриллиантовых дорожках которых красуются подвески с центральными бриллиантами самых разных огранок. И конечно, броши. Их в коллекции почти десять.

Каждое изделие имеет сертификат качества. В нем есть полное описание всех бриллиантов украшения, центрального и боковых, с указанием наименования, огранки, количества, массы, цвета и чистоты. Также в сертификатах есть информация о флюоресценции центрального бриллианта. В российской практике ей значения не придают, но в международной этот параметр камня так же важен, как цвет и чистота.

Гордость коллекции — украшения Royal Diamonds с фантазийно-желтыми бриллиантами, цветовая гамма которых варьируется от светло-лимонных оттенков до насыщенно-медового. Цену на такие бриллианты устанавливает обычно открытый аукцион или продавец, в отличие от бесцветных бриллиантов, которые оценивают по международным стандартам преискуранта Рапалпорта. *Екатерина Зиборова*

MIUZ



DE BEERS



DE BEERS

### АФРИКАНСКИЙ МОНАРХ

Ювелиры De Beers посвятили новую коллекцию Portraits of Nature бабочкам. С 2002 года компания участвует в программах по сохранению заповедников Африки, где живут более ста видов бабочек. В том числе бабочка данаида, известная как «африканский монарх». Она-то и стала героиней коллекции украшений Portraits of Nature Butterflies из белого и розового золота с бриллиантами. Разомкнутое кольцо на два пальца выглядит так, будто на руку в самом деле села бабочка. Брошь в любой момент готова стать подвеской к колье, а бриллиантовая заколка для волос — переместиться на золотой ободок. В украшениях fine jewelry представлены изделия из белого и розового золота с бесцветными бриллиантами. А произведения высокого ювелирного искусства сверкают яркими фантазийными цветами коричневых, розовых, желтых и оранжевых бриллиантов, призванными повторить природный окрас «африканского монарха». *Екатерина Зиборова*



CHOPARD

### ДВА СОЛНЦА

Одним из главных источников вдохновения для Каролины Шойфеле, сопредседателя и креативного директора швейцарского ювелирно-часового дома Chopard, с давних пор служит природа. Представители экзотической флоры и фауны регулярно появляются в драгоценном обличье под брендом Chopard. Но и сами камни порой служат отправной точкой для будущего дизайна. Таков случай новых ажурных серег из белого и желтого золота с двумя желтыми овальными бриллиантами общим весом 8,05 карата в окружении бесцветных бриллиантов огранок «груша», «маркиза» и «круг». Цвет, форма, прозрачность центральных солнечно-желтых бриллиантов задали тон и настроение украшения. Расположившиеся кругом «маркизы» напоминают то ли лепестки цветка, то ли солнечные лучи. *Екатерина Зиборова*

# ЭТАЛОН ЦВЕТА РУБИНОВЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ MERCURY



■ Mercury, браслет,  
белое золото, рубины  
огранки «изумруд»,  
бриллианты



■ Mercury, кольцо,  
белое золото, рубин  
огранки «овал» весом  
больше 10 карат,  
бриллианты

■ Mercury, браслет,  
белое золото, рубины,  
бриллианты; серьги,  
белое золото, рубины,  
бриллианты



Если бы драгоценные камни могли говорить, рубин начал бы свой рассказ со строк из Библии и текстов на санскрите. Затем последовали бы многочисленные легенды, в том числе про китайского императора Хубилай-хана, предложившего обменять целый город на один большой рубин. Не обошлось бы без историй о королевах, отдававших предпочтение тиграм с рубинами среди прочих доступных им самоцветов. И конечно, прозвучало бы, что рубин приносит своему владельцу удачу, например, защищает от всех бед, как считают бирманцы.

Речь зашла бы и о современных украшениях. И здесь, особенно если бы рассказ был на русском, непременно появилось бы упоминание ювелирной компании Mercury, бренда, который способен найти для своих клиентов украшения с редкими рубинами внушительной каратности.

Рубины принадлежат к тому же семейству корундов, что и сапфиры, и получают свой красный цвет из-за следов хрома. Имея твердость по шкале Мооса 9,0, они чрезвычайно прочны и долговечны, поэтому их часто ставят в помолвочные кольца, которые предполагается носить каждый день, а в идеале всю жизнь. К тому же красный цвет символизирует любовь и страсть.

Однако содержание хрома создает трещины внутри кристаллов рубина, из-за чего очень сложно найти камни весом более 3 карат без инородных включений. Такие камни редки, но в собрании украшений с редкими цветными драгоценными камнями Mercury есть кольцо с бирманским рубином весом больше 6 карат и даже кольцо из белого золота с рубином овальной огранки весом чуть выше 10 карат. Поскольку главное в таких украшениях — центральные камни, дизайн их классический и роскошный — ободок

# украшения



■ **Mercury**, кольцо, белое золото, бирманский рубин весом больше 6 карат, бриллианты



■ **Mercury**, серьги, белое золото, бирманские рубины цвета «голубиная кровь» и огранки «сердце» весом 2 карата каждый, бриллианты



MERCURY



выполнен из гладкого золота или с бриллиантовым паве, а главный герой окружен бриллиантами овальной (в первом случае) или круглой (во втором) огранки.

Как и в случае с любым другим цветным драгоценным камнем, львиную долю ценности рубина составляет его цвет. Лучший рубин имеет чистый, ярко-красный или слегка пурпурно-красный цвет. Как правило, рубин с оттенками оранжевого и фиолетового ценится меньше остальных. Цвет не должен быть ни слишком темным, ни слишком светлым. Если цвет слишком темный, это влияет на яркость камня. Если цвет слишком светлый, камень может считаться розовым сапфиром, даже если сила или интенсивность цвета высоки. Именно поэтому подобрать несколько камней для одного украшения так, чтобы они идеально сочетались по цвету, серьезная задача для геммолога. Но ювелирная компания Mercury способна предложить идеальное решение такой задачи — это видно на примере серег с пятью грушевидными рубинами, расположенными вокруг центрального круглого бриллианта наподобие лепестков цветка.

Долина Могок в Бирме (современная Мьянма) на протяжении многих веков была основным источником рубинов. Здесь добывали рубины эталонного глубокого красного цвета с легким синим оттенком, за что его прозвали «голубиная кровь». Но в последние годы эти шахты изрядно оскудели, добытые камни стали более редкими, а значит, и более дорогостоящими. Сегодня бирманские натуральные рубины без термической обработки могут легко соперничать с бриллиантами по цене за карат. Mercury и здесь есть что сказать — у ювелирной компании есть пара серег с бирманскими овальными рубинами цвета «голубиная кровь» весом 3,5 карата, каждый из которых станет гордостью любой коллекции. Редкость бирманских рубинов гарантирует, что цены на них еще долго будут астрономическими.

Впрочем, даже одно месторождение никогда не дает всех драгоценных камней одинакового цвета и качества. И камни с описанием «голубиная кровь» или «бирманский рубин» могут представлять лишь небольшую, хотя тем более желанную часть добычи. Новые же источники могут давать камни как очень похожие на рубины из знаменитых месторождений, так и необычных, но очень красивых оттенков. Таковы камни из Мозамбика и Танзании, Вьетнама и Пакистана, Кашмира и Лаоса, Непала и Афганистана.

Кроме цвета и происхождения камня очень важна его огранка. Рубины редко получают столь эффектную бриллиантовую огранку «маркиза» или «сердце», ведь при такой обработке камень сильно теряет в весе. Поэтому кольцо с бирманским рубином весом 3,5 карата огранки «маркиза» можно считать ценным рубиновым украшением Mercury. Столь же ценны длинные бриллиантовые серьги с двумя бирманскими рубинами на концах цвета «голубиная кровь» весом 2 карата с огранкой «сердце».

В нашем веке ювелирный мир увлекся необычными драгоценными камнями. Те из них, что были еще малоизвестны во времена наших бабушек, внезапно стали самыми востребованными, и цены на них мгновенно взлетели. Лучший этому пример — турмалин параиба, неоново-голубой драгоценный камень из Бразилии, который сегодня есть в украшениях каждого крупного ювелирного бренда. Ювелирная компания Mercury имеет доступ к лучшим камням в мире, в том числе и к турмалинам параиба, кунцитам, танзанитам, рубеллитам. И в руках геммологов компании любые камни полностью раскрывают свои качества. Кулон Mercury с грушевидным рубеллитом весом 33 карата или кольцо с прямоугольным рубеллитом весом больше 9 карат в обрамлении бриллиантов позволяют в этом убедиться.

■ **Mercury**, серьги, белое и желтое золото, рубины цвета «голубиная кровь» и огранки «овал» весом 3,5 карата каждый, бриллианты огранки «маркиза» и «груша»

Екатерина Зиборова

# ОТ КОЛУМБИИ ДО УРАЛА ИЗУМРУДЫ PARURE ATELIER



Российский ювелирный бренд Parure Atelier с 2014 года радует своих клиентов украшениями в единственном экземпляре. За прошедшие восемь лет компания стала одним из лидеров рынка благодаря высокой экспертизе штатных геммологов и широкой сети прямых поставщиков драгоценных камней по всему миру. Специализацией Parure Atelier можно считать редкие цветные камни, среди которых особым спросом в России пользуются изумруды.

В отличие от бриллиантов изумруды не имеют единой международной системы оценки. Главное в них — цвет. Чем он ярче и насыщеннее, тем выше стоимость. Сооснователь Parure Atelier и дипломированный геммолог Дмитрий Мокринский объясняет, что при покупке серьезного изумруда важно уметь читать его сертификат. «Самый ценный и дорогой цвет — vivid green, такие изумруды встречаются очень редко. Большой популярностью пользуются цвета green и pastel green. Очень важна чистота. Натуральные изумруды практически всегда имеют включения, такова природа формирования их кристаллов. Экземпляры с минимальным количеством включений ценятся выше».

На международном рынке сегодня большая часть натуральных изумрудов облагорожена. Практика промасливания этих камней известна со времен Древнего Египта. «Категории промасливания изумрудов также влияют на его финальную стоимость», — говорит Дмитрий. — В порядке убывания они выглядят так: незначительное — insignificant, минимальное — minor, минимальное-умеренное — minor-to-moderate, умеренное — moderate, существенное — prominent. Чем меньше облагорожен изумруд, тем выше его стоимость». Можно ли найти на рынке идеальный изумруд без облагораживания? «В сертификате таких камней будет указано по oil, но они составляют не более 0,5% рынка и существенно дороже остальных».

Штатные геммологи Parure Atelier работают с месторождениями напрямую и на заказ смогут найти практически любой камень. Лучшими в мире изумрудами принято считать колумбийские. Несмотря на то что они могут сильно отличаться как по цвету, так и по качеству, происхождение дает солидную прибавку к их стоимости. «Мы работаем с разными странами: Эфиопия, Замбия, Бразилия, Колумбия, Афганистан, Пакистан», — рассказывает Дмитрий Мокринский. — Но наибольшей популярностью среди наших клиентов в России пользуются камни из Замбии и Колумбии. Колумбийские считаются самыми ценными, поэтому при равных характеристиках африканские обойдутся дешевле».

Высоко ценятся и уральские самоцветы. Сегодня изумруды в России добывают только на одном месторождении — Малышевском. «Мариинский прииск», разрабатывающий Малышевское месторождение, занимает третье место в мире по объему добычи изумрудов. И за последние три года российские изумруды подорожали почти на треть. Но есть нюансы. «В России действительно мало изумрудов высокого ювелирного качества из-за особенностей добычи и разработки месторождений», — объясняет Дмитрий Мокринский. — Но встречаются и достойные экземпляры. Уральские изумруды обладают особым цветом, их очень сложно спутать с камнями из других стран».

Любят ли их наши соотечественники или все же предпочитают Колумбию? По опыту Parure Atelier, «в России Урал ценят, но покупают редко; экземпляры высокого ювелирного класса стоят дорого, речь может идти о десятках тысяч долларов за карат».

Екатерина Зиборова

■ Работа над кольцом с колумбийским изумрудом круглой огранки (4,47 карата)



■ Parure Atelier, кольцо с колумбийским изумрудом огранки «груша» (8,38 карата) и бриллиантами



■ Parure Atelier, пусеты с парой замбийских изумрудов огранки «октагон» (6,89 карата каждый)



■ Parure Atelier, серьги с парой замбийских изумрудов огранки «октагон» (8,61 карата каждый) и бриллиантами



■ Parure Atelier, кольцо с замбийским изумрудом огранки «октагон» (11,97 карата) и бриллиантами

■ Замбийский изумруд огранки «кушон» (13,52 карата)



■ Parure Atelier, кольцо с замбийским изумрудом огранки «сердце» (10,71 карата) и бриллиантами

# ЛЮБОВЬ, ОБЪЯСНЕННАЯ НА ПАЛЬЦАХ WHAT IS LOVE ALROSA DIAMONDS



5



6



7

Каждая невеста желает знать, что ее помолвочное кольцо — особенное. Ради этого ювелирные бренды предлагают парам участвовать в дизайне колец, уверяют жениха, что приобретенное кольцо до его невесты никто не надевал, сопровождают драгоценные камни сертификатами происхождения с точностью до координат алмазной шахты. И лишь немногие берут на вооружение самый эффектный, хотя и сложный способ привлечь и покорить искушенную молодую аудиторию — оригинальный дизайн. Ювелирная компания Alrosa Diamonds рискнула и выиграла, выпустив коллекцию стильных и необычных помолвочных колец What Is Love, ради которых хочется немедленно выйти замуж.

Мы радуемся за Меган Маркл, Скарлетт Йоханссон и Меган Фокс так, как будто это наши близкие подруги, и льнем к экранам смартфонов и компьютеров, рассматривая в деталях преподнесенные им знаменитыми женихами кольца. С тремя бриллиантами в оправе из желтого золота, с одним бриллиантом со смещенной от центра посадкой или с двумя камнями разной огранки на разомкнутом кольце они составляют солидную конкуренцию классическому круглому бесцветному бриллианту на гладком белом золоте, который попадает в новостные сводки все реже и реже.

К счастью, кольцо необычной формы теперь не обязательно заказывать индивидуально. В новой коллекции Alrosa Diamonds найдутся любые варианты. Три бриллианта? Круглый в обрамлении двух «маркизов» или «изумруд» с двумя фантазийными. Модная форма toi et moi? «Груша» с «изумрудом» или «маркиз» с «принцессой». Смещенный от центра бриллиант? «Овал» или «ашер» на гладком золоте или на ободке с паве из круглых или багетных бриллиантов. Все, что вы захотите. В коллекции What Is Love есть и разомкнутые кольца-«пружинки», которые обвивают палец гладким золотом или бриллиантовым паве и сверкают двумя небольшими бриллиантами разных огранок на двух концах. А также кольца-«подушки» (не путать с одноименной огранкой), получившие свое название из-за будто бы слегка надутого золота. В них утоплен драгоценный бриллиантовый «овал» или «ашер». В What Is Love есть и круглая классика любой каратности, серьги-пуссеты и капли, теннисные колье и браслеты, подвески в оправе из белого или желтого золота. Словом, все и немного больше.

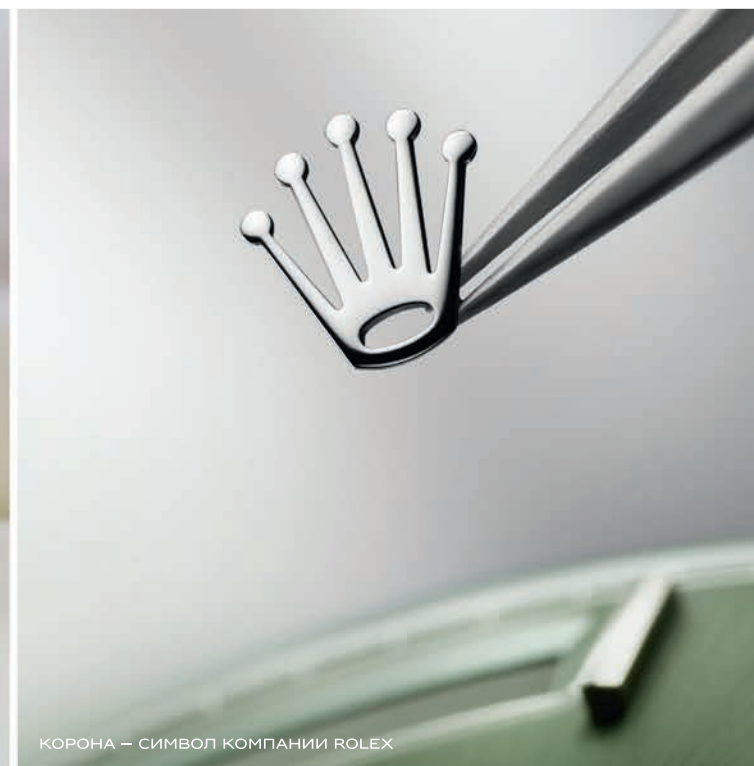
Но главная ценность украшений коллекции — русские бриллианты безупречного качества. Российская АЛРОСА, мировой лидер по добыче алмазов, обеспечивает весь путь драгоценного камня от шахты до украшения в линейках собственного бренда Alrosa Diamonds. Компания гарантирует не только стопроцентную прозрачность пути бриллиантов, но и их высочайшее качество и любую каратность.

Ну а невестам важно примерить как можно больше колец различных стилей, ведь на пальце они часто выглядят иначе, чем на витрине. Приятно осознавать, что идеальное помолвочное кольцо теперь можно выбрать из многих вариантов, не соглашаясь на стилевые компромиссы, — и найти именно то, которое будет лучше всего выглядеть на вашей руке.

Екатерина Зиборова



- 1\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, бриллиант огранки «принцесса»
- 2\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, бриллиант круглой огранки
- 3\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, центральный бриллиант круглой огранки, бриллианты
- 4\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, центральные бриллианты огранки «груша» и «круг», бриллианты
- 5\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, центральный бриллиант огранки «маркиз», бриллианты
- 6\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, бриллиант огранки «овал»
- 7\_\_Кольцо What Is Love, белое золото, бриллианты огранки «груша» и «ашер»



КОРОНА — СИМВОЛ КОМПАНИИ ROLEX



БРАСЛЕТ  
PRESIDENT



КАЛИБР  
3255



ДЕНЬ НЕДЕЛИ  
БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

## СИМВОЛ УСПЕХА И СОВЕРШЕНСТВА

**Выбор президентов, мировых лидеров и новаторов.**  
Выпущенные в 1956 году, они стали первыми часами, показывающими дату и день недели без сокращений. Представленные исключительно из 18-каратного золота или платины и доступные с датой на 26 языках, они остаются символом достижений. Это страница в истории Rolex, истории постоянного стремления к совершенству.  
**Day-Date**

*#Perpetual\**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ROLEX

### Бутики Rolex

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2  
ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ  
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31  
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

*Mercury*

[www.mercury.ru](http://www.mercury.ru)



OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40  
18-КАРАТНОЕ БЕЛОЕ ЗОЛОТО

  
**ROLEX**